

**БОГОСЛОВСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА, ГРАММАТИЧЕСКИЙ МЕТОД И
ПРОБЛЕМА АУТЕНТИЧНОСТИ ГРЕЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ ВЕТХОГО ЗАВЕТА
ОТ ОРИГЕНА ДО ИОАННА ФИЛОПОНА: КОММЕНТАРИЙ НА 4 ГЛАВУ IV
КНИГИ ТРАКТАТА ФИЛОПОНА «О СОТВОРЕНИИ МИРА». ЧАСТЬ 1**

О. Н. НОГОВИЦИН
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук
onogov@yandex.ru

OLEG NOGOVITSIN

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Russia)

THEOLOGICAL EXEGESIS, GRAMMATICAL METHOD AND PROBLEM OF AUTHENTICITY OF THE GREEK
TRANSLATIONS OF THE OLD TESTAMENT FROM ORIGENES TO JOHN PHILOPONUS: COMMENTARY ON THE 4TH
CHAPTER OF BOOK IV OF PHILOPONUS' TREATISE "ON THE CREATION OF THE WORLD." PART 1

ABSTRACT. The paper examines the problem of discrepancies between the Septuagint and the primary Hebrew text of the Old Testament, supplements and contractions, which have emerged in the Greek translation, in the history of Christian Biblical exegesis. The quantitative distinctions and semantic mismatches of separate readings in the overall corpus of versions of the Biblical text inevitably raised questions among Christians when they compared the two Scriptures that had acquired the sacred status: the Holy Scripture of Jews and the Septuagint – the Holy Scripture of Christians, the original and its translation having become the original in terms of ultimate authorship. The presence of another original should have been clarified to the community of Christians, in order not to diminish the divine inspiration of the Septuagint. This issue has become particularly apparent as tied to Origen's project for the rectification of the Septuagint, based on the synoptic edition in parallel columns of the Hebrew original of the Old Testament together with its Greek transliteration and several Greek translations. Addressing varied readings of different translations with reference to the Hebrew original has been a distinctive feature of Origen's Biblical commentaries and sermons, and thence firmly entered the practice of Old Testament interpretation. Within the paper, the mentioned issue is studied based on the example of the texts of Origenes and John Philoponus, which allow making it ostensible through an analysis of the transformations that the textual criticism and exegesis methods to handling the classical texts proper to the Late Antiquity grammar and rhetoric have undergone in the works of these Christian theologians. As a basic text commented on, the paper has the 4th chapter of Book IV of Philoponus' treatise "On the Creation of the World", where he, leaning on the criticism of Origen's textological commentary on the supplement to the text of Gen. 1:9–10 in the Septuagint, answers the question of the validity of this insertion.

KEYWORDS: Origen, John Philoponus, Hexapla, Septuagint, biblical translations, divine inspiration of Scripture, late antique grammar and rhetoric, textual correction and exegesis.

* Исследование выполнено по гранту в форме субсидии Минобрнауки РФ в Институте мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (проект «Русская и европейская классика в XXI веке: подготовка цифровых научных комментированных изданий», соглашение № 075-15-2024-549 от 23.04.2024 г.). The work was financially supported by the grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (agreement no. 075-15-2024-549 by April 23, 2024) "Russian and European Classical Texts in the 21st Century: Preparing Digital Academic Editions with Commentaries"

1. Введение: проблема текстовых различий в Септуагинте и еврейском оригинале в позднеантичном христианском богословии

Вопрос о статусе разночтений между Септуагинтой и оригинальным еврейским текстом Ветхого завета, дополнений и изъятий, появившихся в греческом переводе, – существенная тема в истории христианской библейской экзегезы. Мотивы, обстоятельства и способы постановки и решения этого вопроса у тех или иных авторов не отличаются однозначностью и их проявление составляет отдельную историографическую задачу. С особой отчетливостью проблема текстовых различий в Септуагинте и еврейском оригинале проявилась в христианской мысли вместе с проектом Оригена (ок. 181/186 – ок. 251/256) по исправлению Септуагинты на основе синоптического издания в параллельных колонках еврейского оригинала Ветхого завета, его греческой транслитерации и нескольких греческих переводов. Оно наглядно выявило множественность количественных различий, с одной стороны, в тексте Септуагинты, и с другой – в известном Оригену еврейском тексте и выполненных после Септуагинты переводах, соответствующих ему полностью, как в случае переводов, близких ко времени жизни Оригена, – редакций Акилы (ок. 125 г.) и Симмаха (кон. II – нач. III в.), или же как в случае переводов Феодотиона или *Quinta* (оба – не ранее сер. I в. до н. э.) совпадающих с ним не вполне, но более, чем Септуагинта. Обращение к вариативным чтениям разных переводов со ссылкой на еврейский оригинал стало характерной чертой библейских комментариев и проповедей Оригена, и с тех пор прочно вошло в практику ветхозаветных толкований, хотя и не с той частотой обращения к ним, как у самого Оригена, пожалуй, лишь за двумя исключениями – Иеронима Стридонского (ок. 347 – 419/420) на латинском западе христианского мира и Иоанна Филопона (ок. 490 – ок. 575) – на его востоке.

Количественные различия и несовпадение многих чтений в корпусе вариантов библейского текста неизбежно вызывали внутренне напряжение в сознании христианина при сопоставлении двух Писаний, имевших статус священных: Священного Писания евреев и Септуагинты – Священного Писания христиан, оригинала и его перевода, ставшего оригиналом с точки зрения предельной инстанции авторства. Поэтому включение Оригеном в Септуагинту не переведенных Семьдесятю фрагментов, пусть и отмеченных критическим знаком астериском, как и, вероятно, опора в публичных выступлениях на эти фрагменты и более близкие оригиналу чтения, вызывала критику и недовольство, о чем он сам косвенно свидетельствует в 14 главе 15 книги «Комментария к Евангелию от Матфея» и в «Послании к Африкану». Наличие другого оригинала должно было быть ясно истолковано, чтобы не умалить высокой меры богодухновенности Септуагинты. Этот мотив с наивной простотой выразил Епифаний Кипрский (ок. 315 – 403) в переданном им варианте легенды о 72 переводчиках Септуагинты: в отличие от оригинального варианта из «Письма Аристеея» (датировка от 250–200 гг. до н. э. до I в. н. э.), в котором они совместно создают согласованный текст перевода для египетского царя Птолемея Филадельфа, у Епифания по приказу царя переводчики работали парами, изолированными друг от друга, под особым надзором, но в итоге отдали ему идентичный текст с редкими различиями в формулировках, но не по смыслу (Eph. *De mensur. et pond.* 3–6, 8, 9–11, 17: PG 43, 241C–245B, 248C–249B, 249B–256B, 265A–C). При этом, по словам Епифания, который явно пытается объяснить отступления 72 переводчиков от оригинала, все добавления к еврейскому тексту и изъятия из него у них совпали (Eph. *De mensur. et pond.* 6, 17: PG 43, 245B, 265A–B). Случившееся, несомненно, – чудо, объяснимое лишь вмешательством Бога и даром Святого Духа, обретенным еврейскими переводчиками (Eph. *De mensur. et pond.* 6, 17: PG 43, 245B, 265A–B), и они – отчасти пророки (Eph. *De mensur. et pond.* 17: PG 43, 265B). То, что послужило им оригиналом, была присланная Птолемею из Иерусалима еврейскими учеными «копия еврейской книги (τῆς βίβλου τῆς Ἑβραϊκῆς ἀντίγραφον)», т.е. список с еврейской Библии (Eph. *De mensur. et pond.* 6: PG 43, 245B), и все, что они пропустили в нем, было лишним повторением уже сказанного, а добавления, ими сделанные, напротив, нужны и по домостроительству Божию подсказаны Святым Духом (Eph. *De mensur. et pond.* 2, 3, 6, 17: PG 43, 237B–240D, 241A–C, 245B–D, 265B–C)¹.

¹ Подробное изложение источников и вариантов легенды о создании Септуагинты см.: Вевюрко 2013, 35–81.

Однако в среде ученых христиан, хорошо знакомых с искусством грамматики и риторикой, дополнения Семидесяти в еврейский оригинал часто казались подозрительными и ненужными, примером чему могут служить взгляды Юлия Африкана (ок. 160 – ок. 240) – корреспондента Оригена, много более радикального в текстологической критике Септуагинты, чем он сам, только пометивший такие места обелами. Эту проблемную тенденцию и ее неведомое в своих основах разрешение с ясностью выразил знаменитый ритор Прокопий Газский (ок. 465 – ок. 528), в вводной части своего комментария на Бытие указав на две причины неясности «в Ветхом Писании» для прежних читателей: во-первых, это «немошь древних людей, связанная с необходимостью для них завесы, ибо Моисей не пребывал в неведении, ведь покрывало он носил для них, а не для себя самого и не тогда, когда обращался к Господу» (Proc. G. Gen. Intr. 95–99; Metzler 2015, 4), т.е. пророк сознательно скрывал за завесой слова от избранного народа, неспособного понять смысл данного ему знания, то, что теперь подлежит типологическому толкованию, – весть о пришествии Христа; и во-вторых – «то, что оно переведено с еврейского на эллинский язык, поскольку Бог устроил этому свершиться через Птолемея прежде пришествия Христова, когда [Писанию] предстояло стать известным вообще всем народам» (Proc. G. Gen. Intr. 103–106; Metzler 2015, 5). Неясность перевода Писания для греков тождественна неясности оригинала для иудеев, поскольку «неясность пророчества разъясняется благодаря [его] исполнению» (Proc. G. Gen. Intr. 102–103; Metzler 2015, 5). И ни у кого не может быть сомнений в знании Моисея, «ибо по Божию вдохновению он познал сокровенное, будь то настоящее, прошедшее или будущее» (Proc. G. Gen. Intr. 108–110; Metzler 2015, 5)². Озвученное Прокопием парадоксальное примирение ученого эллина и возведенной в Писании всем и каждому истины как нельзя более характерно проявилось в своеобразной адаптации легенды о создании Септуагинты к почти мифической истории о возникновении сводной редакции поэм Гомера в правление в Афинах тирана Писистрата, которую сохранил в своем комментарии к *Ars grammatica* Дионисия Фракийского грамматик Мелампод (кон. VI – первая пол. VII в.). Афинский стратег Писистрат ради общегреческой славы решил собрать рассеянные среди эллинов по частям поэмы Гомера и, установив цену за каждый стих, стал принимать даже дубликаты ради пары новых стихов, так что получил и те списки, в которые были из корысти добавлены вовсе не гомеровские стихи, теперь отмеченные знаком обела (τοὺς νῦν ὀβελιζομένους). Собрав все списки, Писистрат призвал 72 грамматика и поручил им снова составить

² Пер. с изм. по изд.: Ноговицин, Баранов, Сенина, Макаров 2024, 128–129.

(συνθεῖναι) поэмы Гомера, чтобы каждый в отдельности подготовил наилучше составленный по его разумению текст, за плату, подобающую разумным мужам и критикам поэм (λογικοῖς ἀνδράσι καὶ κριταῖς ποιημάτων), и, когда дело было сделано, он собрал их в одном месте, где они выслушали все варианты не из духа соперничества, а ради истины и всего, что подобает искусству грамматики, и все вместе и единодушно решили, что одержали верх «композиция и исправление (τὴν σύνθεσιν τε καὶ διόρθωσιν)» гомеровских поэм Зенодота и композиция и исправление Аристарха, а при повторном обсуждении пришли к выводу, что из двух «композиций и исправлений (συνθέσεων τε καὶ διορθώσεων)» лучше та, что сделал Аристарх (Hilgard 1901, 29.17–30.17)³. Намерение грамматика выделить подлинный текст величайшего из поэтов представлено в этой легенде как недвусмысленное отражение божественного вдохновения переводчиков Септуагинты, хотя и не забыта цена неизъятых из текста, но всего лишь помеченных обелом дополнений.

Далее мы рассмотрим описанную выше в общих чертах проблему дополнений и пропусков, и других несоответствий, в Септуагинте при переводе еврейского оригинала на примере текстов Оригена и Иоанна Филопона, поскольку они содержат отчетливые следы теоретической рефлексии над ней, выходящей за границы конкретных толкований, и поэтому придающей им особую сложность и глубину. В качестве основного текста мы возьмем 4 главу IV книги трактата Иоанна Филопона «О сотворении мира» (ок. 557–560 гг.), в которой он на основе критики текстологического комментария Оригена к дополнению в текст Быт. 1:9–10 в переводе Семидесяти решает вопрос о правомерности этой вставки.

2. Место обсуждения проблемы разницы между Септуагинтой и еврейским оригиналом в толковании Филопона на Быт. 1:9–10

Филопон следующим образом формулирует суть своих претензий к Оригену и наилучшее решение вопроса о дополнении в оригинальный еврейский текст Быт. 1:9–10 у Семидесяти, отсутствующем, по его словам, в трех других греческих переводах – Акилы, Симмаха и Феодотиона:

³ См.: Schaublin 1974a, 74–77. Сводку сохранившихся в греческих и латинских источниках сообщений об истории редакции гомеровских поэм Писистрата см. у Т.У. Аллена: Allen 1924, 226–238; а также в статье Р. Меркельбаха: Merkelbach 1952. Помимо цитаты из Мелампода в схолиях к Дионисию Аллен приводит также упоминание истории о Писистрате и 72 редакторах Гомера у Иоанна Цеца (ок. 1110/1112 – после 1180/1185): Allen 1924, 230–234.

4. О том, что прибавление у Семидесяти *И собралась вода, которая под небом* и последующего стало необходимым по подобию с другими повелениями Бога; и [о том,] каков смысл [прибавления] в каждом из этих [случаев].

Остальные переводчики дают [текст] до [слов] *И стало так*; а [слова] *И собралась вода, которая под небом, в собрания их, и показалась суша* (Быт. 1:9) обретаются только у Семидесяти; и некоторые сочли, что это лишнее, поскольку это уже обозначено сказанным: *И стало так*. «Разве что, – говорит Ориген, – так было написано в древних копиях; но повторение не кажется необходимым и из-за разногласия в словах: в самом деле, Бог повелел, чтобы *вода* собралась *в одно собрание* (Быт. 1:9), а повторение говорит во множественном числе: *И собралась вода, которая под небом, в собрания их* (Быт. 1:9)».

Конечно, это легко разрешимо, ведь все [переводчики] дают последующее [упоминание о воде] во множественном числе: *И назвал Бог сушу землей, а соединения вод назвал морями* (Быт. 1:10). А поэтому и без повторения остается тот же самый предмет для исследования: Бог повелел [чему-то] совершиться в единственном числе, а Моисей описывает совершившееся во множественном числе. Однако Моисей прибегает к повторению сказанного не только здесь, но и во многих [других местах]; ведь сказав: *И сказал Бог: да возникнет твердь посреди воды и да будет разделяющей посредине между водой и водой; и стало так* (Быт. 1:6), – он сразу же повторил: *И сотворил Бог твердь, и разделил Бог посредине между водой, которая была под твердью, и посредине между водой, которая над твердью* (Быт. 1:7). Разве что повторение излишне в местах о водах, которые можно было присоединить к божественному повелению: «И да будет разделяющей посредине между водой, которая под твердью, и посредине между водой, которая над твердью», – и [тогда] не было бы уже нужды в повторении. Опять-таки, сказав: *Да произрастит земля пастбище травы, семя, рождающее по роду и по подобию, и дерево плодоносное, производящее плод, в котором семя его по роду, на земле. И стало так* (Быт. 1:11), – он повторил: *И произвела земля пастбище травы* (Быт. 1:12) и последующее. И в большинстве [случаев] ты найдешь подобное: ведь первые [слова в таких отрывках] относятся к божественному повелению, а последующие обозначают, что в соответствии с этим и без промедления божественная воля претворилась в дело. Итак, либо прибавления и в остальных [случаях] избыточны, либо, если они в остальных [случаях] необходимы, то, стало быть, будут необходимы и в предлежащем, будь то потому, что таково содержание древних рукописей, или потому что Семьдесят здесь, по подобию с другими [похожими местами Шестоднева], разумно сделали сходное прибавление, ради ясности речи [Моисея] истолковывая [слова] *И стало так* (Philop. *Opif.* IV.4: Scholten 1997, 380.5–382.20)⁴.

⁴ Рус. пер. Т.А. Сениной под редакцией Д.А. Черноглазова.

Текст Быт. 1:9–10, согласно сложившемуся позднее делению Книги Бытия на главы и стихи, выделен Филопом в качестве отдельной λέξις или законченного по смыслу фрагмента, на которые в соответствии с неоплатонической традицией школьного философского комментария он делит текст Шестоднева для последующего толкования⁵. В подаче Филопона эта λέξις как минимум охватывает 9-й и основную часть 10-го стиха: Καὶ εἶπεν ὁ θεὸς· συναχθήτω τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς συναγωγὴν μίαν καὶ ὀφθήτω ἡ ξηρά. Καὶ ἐγένετο οὕτω. Καὶ συνήχθη τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν καὶ ὤφθη ἡ ξηρά. Καὶ ἐκάλεσεν ὁ θεὸς τὴν ξηρὰν γῆν καὶ τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων ἐκάλεσεν θαλάσσας («И сказал Бог: Да соберется вода, которая под небом, в одно собрание, и да покажется суша. И стало так. И собралась вода, которая под небом, в собрания их, и показалаась суша. И назвал Бог сушу землей, а соединения вод назвал морями») (Philop. *Opif.* IV.3: Scholten 1997, 378.19–24). Этот текст в переводе Семидесяти Филопон поставил сразу перед 4 главой, предварив указанием: Ἀλλ’ ἐπὶ τὰ τῇ λέξει ζητούμενα τὸν λόγον τρέψωμεν («Но обратим речь к искомому во фразе (τῇ λέξει)») (Philop. *Opif.* IV.3: Scholten 1997, 378.18). Так он подчеркнул начало отдельного обсуждения, что тем более очевидно, поскольку текст Быт. 1:9–10 Филопон записал во второй раз. Первый раз он сделал это в самом начале IV книги перед 1 главой, как и во многих других случаях начиная обсуждение новой λέξις с демонстрации перевода Семидесяти и с той или иной степенью полноты трех других переводов, всегда в следующем порядке – Акилы, Феодотиона и Симмаха (здесь он указал только на одно имеющееся разночтение в словах: «Остальные же трое вместо того, чтобы сказать: в одно собрание, говорят: “в одно место” (εἰς τόπον ἓνα)» (Philop. *Opif.* IV: Scholten 1997, 368.8–9)⁶). В этом случае Филопон привел 10 стих полностью, добавив καὶ εἶδεν ὁ θεὸς ὅτι καλόν, с вариациями рефреном сопутствующее в Септуагинте всем дням творения⁷.

⁵ В философском инструментарии λέξις имеет значение «фраза, изречение», в отличие от «слова» в техническом языке школьной грамматики. См.: Ноговицин 2026.

⁶ Вероятно, Филопон имел в виду, что текст всех переводов, кроме этого слова, в случае остальных обладающих самостоятельным значением слов идентичен, несмотря на имевшиеся различия в синтаксисе, судя по процитированным им в 8 главе трем другим переводам первой половины 10 стиха (здесь он специально подчеркнул, что Акила, как и во многих других случаях, и в этом, стремясь буквально передать еврейский, не соблюдает греческий синтаксис) (Philop. *Opif.* IV.8: Scholten 1997, 402.19–28).

⁷ Утверждение о том, что Бог увидел, что сотворенное им прекрасно, Филопон, вероятно, рассматривал как дополнительную лемму к отдельным толкуемым фразам. Помимо этого места он воспроизводит его только в цитатах Быт. 1:25 и Быт. 1:31

Толкование Быт. 1:9–10 у Филопона выполнено не только исходя из содержания включающей эти стихи λέξις, но и с учетом места изложенных в ней событий в общем порядке творения и, соответственно, места этой λέξις в синхронизированном с ними порядке повествования Моисея. Первая глава IV книги в этом смысле теоретическая и соответствует характерной для неоплатонических комментариев модели деления нарратива на λέξις и θεωρία, в соответствии с которой конкретные текстовые фрагменты, т.е. собственно λέξις, грамматически выделяются и подвергаются анализу. Соответственно, νοερά θεωρία (умная теория, или умное созерцание) им предшествует и позволяет связать содержание каждого из них с целью и смыслом толкуемого сочинения в целом⁸. Данному делению в «О сотворении мира» соответствует разделение частей комментария на главы, соответствующие толкованию τάξις, или ἀκόλουθον – описанной Моисеем последовательности творения, и отдельных λέξις и их более мелких частей. В 1 главе Филопон отвечает на вопрос о том, почему Бог освобождает от вод землю и приказывает ей произвести растения до необходимого для этого в обычном круговороте природных явлений творения солнца, луны и звезд, которые, будучи сотворенными позднее, порождают климат, удобный для произрастания трав, деревьев и их плодов. Таким образом, здесь он объясняет не отдельную λέξις, а τάξις, которой она соответствует⁹. Во 2 и 3 главах Филопон предъявляет общее, основанное на принципах школьной физики доказательство сообразности рассказа Моисея о возникновении суши и предшествующего этому природного расположения и порядка элементов сферической теории формы земли: в начале земля была создана как правильная сфера без возвышенностей и углублений, так что вода полностью ее покрывала в соответствии со словами Моисея

и только цитируя Септуагинту. Но последний случай, как известно, обобщающий, на шестой день творения Бог осматривает все им созданное и освящает его красоту, а Филопон принимает Быт. 1:31 как отдельную λέξις, сочетающую вместе все предыдущие подобные фразы, и дает им подробное толкование в 6–12 главах заключительной VII книги трактата.

⁸ См.: Scholten 1996, 15–20, 44–45; Fladerer 1999, 26–42, 227–239; Ноговицин 2022, 367–375.

⁹ Переход от исследования τάξις к анализу первой леммы λέξις, содержащей Быт. 1:9–10, Филопон маркирует фразой: «Коль скоро об этом порядке сказано, далее пусть будет рассмотрено значение божественных слов (Τῆς τάξεως τοίνυν εἰρημένης σκοπεῖσθω λοιπὸν τῶν θεῶν λόγων ἡ δύναμις): И сказал Бог: Да соберется вода, которая под небом, в одно собрание, и да покажется суша» (Philop. Opif. IV.1: Scholten 1997, 372.24–27).

(«и тьма над бездной, и ветер Божий носился над водой» (Быт. 1:2)), и лишь на третий день по приказу Бога они появились, позволив возникнуть морям.

Только вслед за этим доказательством Филопон снова цитирует Быт. 1:9–10 и переходит к двум вопросам, которые проясняют бросающуюся в глаза основную апорию этой λέξις. Это вопрос 1) о ее необычной грамматической структуре («Бог повелел [чему-то] совершиться в единственном числе, а Моисей описывает совершившееся во множественном числе»), граничащей с явным грамматическим и стилистическим изъясном, и коррелирующий с ним вопрос 2) о том, чему в природном порядке может соответствовать приказ Бога собраться воде в одно собрание и появление ему в ответ многих соединений вод. В переводе Семидесяти этот текст содержит вставку, которая является почти буквальным повторением фрагмента текста в предшествующем ей объявлении о приказе Бога собраться воде в одно собрание: Καὶ συνήχθη τὸ ὕδωρ τὸ ὑποκάτω τοῦ οὐρανοῦ εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν καὶ ὤφθη ἡ ξηρὰ («И собралась вода, которая под небом, в собрания их, и показалась суша»). Дополнение в еврейский оригинал, которое предлагает Септуагинта, лишь заостряет проблему, тем более что εἰς τὰς συναγωγὰς αὐτῶν, указывающее с помощью местоимения на множество собраний вод, относится в этом варианте перевода к выражению τὰ συστήματα τῶν ὑδάτων, которое появляется только в следующей лемме.

Четвертая глава предвзвещает ответ Филопона на указанные вопросы и в ней он по итогам толкования рассматривает данную вставку Семидесяти как выполненное в соответствии с формой других мест 1 главы Книги Бытия переводческое разъяснение выражения «И стало так», подтверждающего реализацию приказа Бога собраться воде в одно собрание. В общем контексте исследования толкуемой λέξις 4 глава таким образом дает дополнительное к оригинальному еврейскому тексту и его более буквальным переводам текстологическое основание для физического и логико-грамматического истолкования, которое Филопон проводит далее в 5–8 главах. Там он, отвечая на второй вопрос, отвергает одно из двух мнений географов, согласно которому есть только одно море и это «одно и то же море – и одно, и многие: одно – как соединяющее и содержащее в себе все [моря], а многие – потому что из него в землю вдаются многие заливы, различающиеся друг от друга не водами, а неким особым очертанием» (Philop. *Opif.* IV.5: Scholten 1997, 390.6–10), и далее отвечая сразу на первый и второй вопрос, присоединяется к мнению тех географов, которые полагают, что морей много: здесь Филопон на основе других мест Шестоднева и грамматической функции собирательных имен, которые в единственном числе могут означать многое и идентичны по значению своим формам во множественном числе, доказывает, что Моисей в Быт. 1:9–

10 и других местах имеет также в виду различие единства и множества как логического рода и содержащихся в нем видов или вида и заключенных под ним индивидов (хотя в них, в отличие от Быт. 1:9–10, единственное и множественное число так же четко, как в этой λέξις, не привязаны первое к приказу Бога, а второе – к сотворенному). В итоге Филопон подкрепляет последнее утверждение согласием перевода Быт. 1:10 у Семидесяти с переводами Акилы, Симмаха и Феодотиона: как и в 4 главе, но уже в контексте другого доказательства и при помощи цитат, он указывает, что все переводы дают множественное число в отношении соединений вод, названных Богом морями. Последующие две главы содержат некоторые дополнительные выводы из текста Быт. 1:9–10: в 9 главе Филопон доказывает, что первыми образовались моря и лишь потом реки и озера, о которых именно поэтому Моисей не упоминает, а в 10-й при помощи грамматических и физических аргументов – что Моисей с точки зрения грамматики и физики был прав, сказав, что Бог назвал сушу землей.

Не трудно заметить, что в 4 главе Филопон не отвечает на вопросы о причинах, по которым повеление Бога собраться воде Моисей транслирует в единственном числе, а свершившееся описывает во множественном, и можно сказать, что ее содержание в определенном смысле имеет для данного толкования факультативное значение. Выбранная им интерполяция авторов Септуагинты в Шестодневе не единственная, однако это самое объемное дополнение, в котором, как и в большинстве содержащих вставки фрагментов – а они появляются начиная с 6 стиха, – повторяется текст предшествующего высказывания, содержащего приказ Бога, но которое, в отличие от них, целиком является интерполяцией и, кроме того, акцентирует заключенную в оригинальном тексте Быт. 1:9–10 апорию, которую необходимо разрешить.

Видимо, Филопон не преминул воспользоваться данным обстоятельством, чтобы сообщить о своем взгляде на проблему несоответствий в тексте Септуагинты еврейскому оригиналу, но сделал это в контексте собственной интерпретации смысла Быт. 1:9–10 и способа построения нарратива Моисея в Шестодневе Книги Бытия в целом. Хотя непосредственным поводом его обращения к данному вопросу могло стать замечание на этот счет Василия Великого в 4 гомилии на Шестоднев.

3. Текстологическое толкование Оригена на Быт. 1:9–10 и его сторонники: толкование Василия Великого

«Шестоднев» Василия Филопон принял в качестве образцового толкования для своего трактата и сообщает об этом читателям еще в 1 главе 1 книги,

наряду со 2-ой, вводной ко всему сочинению, где в качестве одной из целей своей работы обозначает необходимость дополнить толкование Василия научными аргументами, чего не мог сделать сам Василий, в силу слишком широкой аудитории своих гомилий, поэтому рассчитанных на простецов: Филопон обращается в первую очередь к образованным читателям – прошедшим или проходящим обучение в грамматических, риторических и философских школах¹⁰. В 4 гомилии Василий утверждает следующее:

«И стало так». Эта прибавка достаточно показывает, что глас Создателя (τοῦ δημιουργοῦ τὴν φωνήν) пришел к исполнению. Но во многих копиях (ἀντιγράφων) добавляется: «И собралась вода, которая под небом, в собрания их, и показалась суша», – те [слова], каковых и никакие из остальных переводчиков (τῶν λοιπῶν ... ἐρμηνέων) не передали, да, кажется, и у евреев не используются. Ведь, действительно, после свидетельства о том, что «стало так», излишне подробное повествование (ἐπεξηγήσεις) опять о тех же [вещах]. Впрочем, в точных копиях эти [слова] помечены обелом [букв.: обелизированные], обел же – символ отклонения (Τὰ τοίνυν ἀκριβῆ τῶν ἀντιγράφων ὠβέλισταί· ὁ δὲ ὀβελὸς, ἀθετήσεως σύμβολον) (Bas. Caes. Hex. IV.5; Amand de Mendieta, Rudberg 1997, 64.14–19).

С одной стороны, этот текст Василия – ученый и содержит многие элементы грамматической терминологии: ἀντίγραφος – копия или список исходного издания или редакции (ἔκδοσις) текста, ἀθέτησις – текстологическая процедура отклонения фрагмента текста, который признается сомнительным с точки зрения его принадлежности автору произведения, ὀβελὸς – знак, которым отмечается такой фрагмент в издании, хотя Василий использует для его наименования σύμβολον вместо обычного для грамматических текстов σημεῖον. С другой – несмотря на все достоинства текста Василия, Филопон придерживается прямо обратной позиции по поводу квалификации этой вставки, как и относительно основного для 4–8 глав вопроса о единстве собраний вод в повелении Бога и множестве возникших морей. Филопон следует в данном месте изначально принятой им стратегии не указывать на текст Василия там, где он отвергает его интерпретацию, подчеркивая только те места, толкование которых поддерживает сам Филопон, хотя несомненно, что всякий читавший «Шестоднев» Василия увидел бы, что текст начала 4

¹⁰ См.: Philop. *Opif.* I.1: Scholten 1997, 76.4–12. Подобная оценка круга адресатов гомилий Василия, уровень образованности которых не позволил ему дать более сложные, основанные на научных аргументах толкования словам Моисея, впервые появляется у его брата Григория Нисского в «Апологии “Шестоднева”» Василия (*In Hex.* 4; Drobner 2009, 9.16–11.2).

главы в трактате Филопона, по сути, является сокращением процитированного пассажа. Филопон только исключает тему гексапларных копий Септуагинты с характерными для них знаками выделения дополнений оригинального еврейского текста и изъятий из него, а также отсутствия обсуждаемого дополнения в еврейском тексте¹¹. «Некоторые, которые сочли, что это дополнение излишне» у Филопона – несомненно, поклонники гексапларных изданий и библейской текстологии Оригена и его преемников в издательском деле – Памфила и Евсевия Кесарийского. И, как видно, среди них был и Василий, который, хорошо зная творчество Оригена, здесь явно ориентировался на его текстологические выводы, несмотря на свою всем известную и жесткую критику оригенистских аллегорических толкований. Помимо процитированного комментария Василия и цитаты из Оригена, которую приводит Филопон, это мнение по поводу дополнения Семидесяти в Быт. 1:9–10 более в греческой традиции не встречается. Филопон обратился к его первоисточнику в комментарии Оригена на это место и процитировал его, несомненно, еще и потому, что именно Ориген в своем проекте издания переводов Ветхого Завета первым попытался дать инструментарий для решения вопроса о дополнениях и изъятиях в тексте Септуагинты в сравнении с еврейским оригиналом. Поэтому, чтобы прояснить суть критики, которую Филопон адресует оценке Оригеном (и скрытым образом Василием Великим) этого дополнения, нам необходимо рассмотреть приведенную им цитату в контексте

¹¹ Василий, возможно, использовал гексапларное издание Септуагинты, отдельно Книги Бытия или нескольких книг с переводами Акилы, Симмаха и Феодотиона, но без еврейского текста, т.е. ему было недоступна оригинальная «Гексапла» Оригена или копии ее отдельных частей, и поэтому решил отметить только высокую вероятность отсутствия в еврейском оригинале обсуждаемого дополнения. Хотя, не зная еврейского, он и при наличии такого издания должен был бы полагаться на Оригена. Более вероятно, что Василий просто пересказывает текст из комментария Оригена, где тот ничего не сказал об отсутствии фрагмента, добавленного Семьюдесятью в Быт. 1:9–10, в еврейском тексте, а только упомянул о том, что он отсутствует у остальных переводчиков. Филопон, цитирующий только ту часть комментария Оригена, которую опустил Василий, также говорит об отсутствии этого фрагмента у остальных переводчиков и далее кратко повторяет текст Василия, вероятно, более подробно пересказывающего первую часть комментария Оригена. Тогда упоминание о вероятном отсутствии этого отрывка в еврейском тексте – вставка Василия в его парафраз текста Оригена, которую он подал в виде догадки, вероятно, хорошо зная о манере Оригена чаще всего указывать в подобных толкованиях либо на остальные переводы и еврейский оригинал, либо только на остальные переводы, подразумевая и еврейский текст.

анализа направления, метода и смысла текстологической и экзегетической стратегии самого Оригена.

4. Текстологические толкования Оригена и Филопона на Быт. 1:9–10 и метод издания Ветхого завета Оригена в *Comm. in Mt.* 15.14

Филопон цитирует пассаж, вероятнее всего, из сохранившегося в отдельных фрагментах раннего комментария Оригена на первые четыре главы Книги Бытия, либо из столь же фрагментарных схолий на Бытие¹². Толкование Оригена грамматическое и с этой точки зрения симптоматично. Ориген доказывает необязательность дополнения в Быт. 1:9–10 в тексте Септуагинты, а его сохранение гарантировано лишь тем, что оно имелось «в древних копиях [или: списках, рукописях] (ἀρχαίοις ἀντιγράφοις)», что ясно соотносится с характеристикой того метода работы над изданием Септуагинты, который он сам описывает в известном пассаже из «Комментария к *Евангелию от Матфея*». Столкнувшись с возможностью интерполяции в Мт. 19:18 (в сравнении с параллельными местами из синоптических евангелий Мк. 10:27 и Лк. 18:22), Ориген говорит о том, что не только в отношении дополнений и пропусков, но и в других отношениях между ἀντίγραφα «Евангелия от Матфея», как и других евангелий, имеется διαφωνία (разногласие), и далее в цитируемом ниже фрагменте указывает на ее причины, следом обозначив основные черты метода своей работы с копиями Ветхого Завета в ходе подготовки издания текста Септуагинты:

Теперь ясно, что между копиями (ἀντιγράφων) возникла большая разница (διαφορά), либо из-за небрежности некоторых переписчиков (ῥαθυμία τινῶν

¹² Названный комментарий одно из ранних сочинений Оригена, доведенное до Быт. 4:15. Сохранившиеся в основном в латинском небуквальном переводе Руфина гомилии на Бытие в силу своего популярного характера не содержали последовательного комментария и сложных грамматических толкований. Ориген оставил также несохранившиеся собрания отдельных схолий на книги Ветхого Завета. См.: Devreesse 1959, 26–41. Цитата из Филопона не учтена ни в собраниях фрагментов толкований на Бытие в Патрологии Миня, ни у Р. Девреса, но недавно опубликована в критическом издании фрагментов комментария на Бытие: Metzler 2010, 68.17–31 (D 5).

γραφέν), либо из-за порочной смелости (τόλμης) некоторых [в процессе] исправления написанного [текста] (τῆς διορθώσεως τῶν γραφομένων)¹³, либо из-за добавлявших или убиравших (προσθιέντων ἢ ἀφαιρούντων)¹⁴ то, что казалось им подходящим для этого (τὰ αὐτοῖς δοκοῦντα), при его исправлении (ἐν τῇ διορθώσει). Однако (μὲν οὖν) разногласие (διαφωνίαν) в копиях (ἀντιγράφους) Ветхого Завета, с Божьей помощью, мы нашли как исцелить, используя в качестве критерия (κρίτηριον) [исправления] остальные издания (ταῖς λοιπαῖς ἐκδόσεσιν). Ведь что касается тех [мест], что у Семидесяти заставляют колебаться вследствие разногласия копий (τὴν τῶν ἀντιγράφων διαφωνίαν), составив, исходя из остальных изданий, критическое суждение (τὴν κρίσιν ποιησάμενοι ἀπὸ τῶν λοιπῶν ἐκδόσεων) [о них], мы сохранили то, что было согласно с этими издания. Одни [отрывки], не встречающиеся

¹³ Мы следуем чтению Б. Нойшефера, который вслед за Г. Марти, отказывается от конъектуры Э. Клостерманна, дополнявшего греческий текст комментария к Матфею в соответствии с анонимным латинским переводом: εἴτε ἀπὸ τόλμης τινῶν μοχθηρᾶς (εἴτε ἀπὸ ἀμελούντων) τῆς διορθώσεως τῶν γραφομένων. Согласно Марти, в случае принятия этой правки мы имели бы дополнительную причину разногласий в библейских рукописях в виде пренебрежения исправлением копий переписчиками, при этом лишив фразу о дурной смелости некоторых связи с собственно διόρθωσις, т.е. с исправлением, в ходе которого она могла бы проявиться, а не переписыванием текста (где такой смелости, очевидно, не нашлось бы места), о чем Ориген пишет перед этим (Marti 1977, 44). См. дополнительные аргументы Нойшефера, основанные на наблюдениях над словарем Оригена: Neuschäfer 1987, 372 (Anm. 24). От себя добавим, что правка Клостерманна противоречит мысли Оригена, который озабочен перечислением причин διαφωνία в библейских копиях и помимо ошибок при переписывании далее указывает именно на пагубные формы исправления текста, отчего вынужден обосновывать правила адекватной текстологии, но невнимательность при исправлении текста или даже полный отказ от него, если речь идет о грамматическом исправлении содержания текста, о чем пишет Ориген в этом месте, никак не могли явиться причиной сознательно внесенных в текст разногласий с другими его копиями. Вероятно, латинский переводчик комментария Оригена на Матфея имел в виду практику работы скрипториев, которая включала вслед за копированием текста исправление ошибок писца, — тщательность исправления возникших при копировании ошибок отличала качественный коммерческий продукт (см.: Montanari 2011, 3–15). Однако следствием пренебрежения требованием исправления копий была бы не сознательная практика изменения текста, а упомянутые Оригеном первыми ошибки при его копировании переписчиками.

¹⁴ Эта словесная пара, что отмечает Нойшефер (Neuschäfer 1987, 373 (Anm. 26)), носит терминологический характер и восходит к формуле μήτε προσθεῖναι μήτ' ἀφελεῖν («ничего не добавлять и не убирать»), широко использовавшейся как в эллинистических и позднеантичных языческих научных текстах, так и у христианских авторов, и что важно, считавшейся одним из технических принципов искусства гамматики. См.: Van Unnick 1949; Schäublin 1974b.

в еврейском [тексте], мы пометили обелом [букв.: обелизировали] (ὠβελίσαμεν) (не осмелившись (οὐ τολμήσαντες) их полностью удалить (περιελεῖν)). Другие мы добавили вместе с астерисками (μετ' ἀστερίσκων), чтобы было ясно, что [отрывки], не встречающиеся у Семидесяти, мы добавили из остальных изданий (ἐκ τῶν λοιπῶν ἐκδόσεων) в соответствии с еврейским [текстом], и кто желает, тот может принять эти [дополнения], тот же, кого это задевает, (в отношении того, принять их или нет) может сделать то, что желает (Orig. *Comm. in Mt.* 15.14; Klostermann 1935. 387.27–388.30).

В данном тексте Ориген указывает, что в своем издании Септуагинты он отмечал знаком обела фрагменты, отсутствующие в оригинальном еврейском тексте, сохраняя их, поскольку не осмелился полностью удалить. Очевидно, что буквально то же текстологическое решение он принимает и по отношению к вставке в Быт. 1:9–10 в своем комментарии к этому месту, и уже как дополнительный аргумент приводит довод о том, что, помимо разногласия в тексте Семидесяти и соответствующих еврейскому тексту переводах троих, повторение в этом месте не кажется ему необходимым также и «из-за разногласия в словах (ἐκ τῆς τοῦ ῥήτοῦ διαφωνίας)», дающих в дополнении множественное число собраний вод, вместо единственного в приказе Бога. Однако не очевидны основания подобного выбора Оригена как в данном частном случае, так и в предоставленном им самим очерке его методологии, так же как и не ясен смысл и направленность критики этого выбора Филопоном: остается только гадать, почему он полагает, что демонстрация запечатленного в данной вставке экзегетического усилия Семидесяти при переводе Быт. 1:9–10, вообще может иметь силу аргумента против позиции Оригена. По сути, разногласие в интерпретациях Оригена и Василия, с одной стороны, и Филопона, с другой, сводится к противоположности в оценке допустимости внесения переводчиками в оригинальный текст Книги Бытия глоссы, разъясняющей слова «И стало так», но не касается грамматической квалификации их действия: все трое указывают в качестве аргумента в пользу своей позиции то, что переводчики дают повторение содержания приказа Бога как свершившегося дела ради разъяснения. Но из этого ясно лишь то, что Филопон исходит из иного, нежели Ориген и за ним осознанно или нет Василий, критерия допустимости дополнения исходного еврейского текста Семьюдесятью, т.е. его позиция касается не только экзегезы библейского текста, но и принципов его перевода и издания.

Чтобы попытаться разрешить возникшее затруднение, для начала обратимся к вопросу о мотивах издательского проекта Оригена и причинах выбора им именно такого критерия исправления текста Септуагинты и способов его реализации, какой он описывает в своем комментарии на Матфея, и

каковой в данном случае в одном из своих аспектов совпадает с его текстологическим толкованием на Быт. 1:9–10. Это совпадение не было бы неожиданным, если бы сохранившиеся тексты самого Оригена всегда демонстрировали единство между его текстологической практикой в изданиях и толкованиях, а имеющиеся в распоряжении исследователей библейские рукописи, восходящие к несохранившемуся изданию Оригена, с ясностью отражали бы описанные в *Comm. in Mt.* 15.14 правила исправления текста Святого Писания. Первая проблема, которая возникает на этом пути – это вопрос о том, о каком издании в принципе идет речь в *Comm. in Mt.* 15.14.

5. Гипотеза о двух изданиях Ветхого завета Оригена: «Гексапла» и ее несиноптическая *ἑκδοσις*

Если опираться на сообщения Евсевия Кесарийского, Иеронима Стридонского и Епифания Кипрского¹⁵, то Ориген подготовил масштабный синоптический свод (ок. 230–240 гг.), называемый ими «Гексапла» (хотя он сам никогда не упоминал его названия) и содержащий в параллельных колонках шесть вариантов текста Ветхого завета: 1) текст на иврите квадратным «ассирийским» шрифтом, использовавшимся евреями времен Оригена для публикации священных книг¹⁶, 2) его транслитерацию на греческий язык в соответствии с устной традицией чтения огласованного еврейского текста, 3)

¹⁵ См. критический обзор этих источников (включая, возможно, независимого в своих свидетельствах Руфина): Grafton, Williams 2006, 89–96, 316–320. В вопросе о их достоверности гиперкритическую позицию занял П. Нотен, полагавший, что заслуживают веры только сообщения Евсевия, постоянно имевшего доступ к библиотеке в Кесарии, напротив, Иероним, по мнению Нотена, вероятно, имел лишь экземпляр Септуагинты, просмотренный Памфилом и Евсевием, в то время как Епифаний и вовсе основывался на разрозненной информации (см. подробный обзор и критику источников, включая сведения из известных на тот момент колофонов в греческих библейских рукописях и манускриптах Сирогексаплы: Nautin 1977, 311–333). С ним согласился Нойшефер (Neuschäfer 1987, 87, 371 (Anm. 14–16)). Однако, большинство исследователей не поддержало эту позицию в отношении Иеронима (см. ссылки на литературу: Grafton, Williams 2006, 317 (п. 10)), но что касается Епифания, то вторичность его сообщений признается всеми: он явно зависит от других источников и пытается восполнить разрозненные данные своими, с его точки зрения вполне достоверными, предположениями.

¹⁶ На том основании, что ни один из 4 известных гексапларных фрагментов не содержит колонки с еврейским текстом, Нотен пришел к выводу, что ее никогда не было в «Гексапле» (Nautin 1977, 314–316, 320), однако Р.Г. Дженкинс показал, что манускрипт Taylor-Schechter 12.182 – лист палимпсеста из Каирской генизы (фрагмент

перевод Акилы, 4) перевод Симмаха¹⁷, 5) Септуагинту и 6) перевод Феодотиона. Елифаний дополнительно сообщает о варианте свода с шестью переводами под названием «Октапла»¹⁸. Он и Евсевий также пишут о подготовленном Оригеном варианте издания только из четырех греческих переводов –

Псалма 21 (22)) – первоначально содержал первую еврейскую колонку, которая, вместе с шестой колонкой, почти полностью второй и частично пятой, была удалена, когда оригинальную рукопись повторно использовали в качестве палимпсеста, и поэтому в неполном виде сохранились только 2–5 колонки – еврейский текст в греческой транслитерации, Акила, Симмах и Септуагинта (Jenkins 1998b, 90–100).

¹⁷ Нотен полагает, что образцом для издания Оригена послужили выполненные для грекоязычных еврейских общин издания еврейского Ветхого Завета, которые позволяли бы не знавшим иврита евреям при помощи греческой транслитерации читать священный текст, сверяясь с дословным, хотя и нарушавшим синтаксис и часто затемнявшим значение слов переводом Акилы. Несмотря на отсутствие свидетельств о таких изданиях и учитывая грекоязычность многих еврейских общин даже в некоторых городах Палестины времени Оригена, данное мнение, представленное с опорой на косвенные аргументы, выглядит вполне правдоподобно. Нотен также предполагает, что полученный Оригеном синопсис включал дополнительный перевод Симмаха, более благозвучный, но не отходящий от порядка слов оригинала. Вероятно, это был собственный экземпляр Симмаха, книга которого, согласно «Лавсаикской истории» Палладия, была передана Оригену Юлианой, богатой вдовой в Кесарии Каппадокийской, о чем с большей достоверностью упоминает Евсевий, говоря о комментариях (ὁπομνήματα) Симмаха на Матфея и других переводах (ἐρμηνείων) Писаний (Euseb. *Hist. eccl.* 6.17: Schwartz, Mommsen 1908, 556.3–8). Следуя своей концепции об отсутствии в «Гексапле» колонки с текстом, написанным еврейскими буквами, Нотен предположил, что Ориген исключил эту колонку в своем издании, хотя ничто не мешает нам утверждать обратное. Существование такого издания из четырех колонок удачно объясняет порядок колонок в «Гексапле», т.е. дает ответ на вопрос, почему Септуагинта была помещена Оригеном только в пятой колонке, а согласно Нотену – в четвертой. См.: Nautin 1977, 336–342. Современный обзор исследований проблемы второй колонки см.: Fernandez Marcos 2000, 215–220. О происхождении и языке текста второй колонки см.: Kantor 2017 (Б. П. Кантор доказывает, что этот текст возник в еврейской научной среде Кесарии как дидактическое пособие во II или III в. н. э.).

¹⁸ См.: Eriph. *De mensur. et pond.* 7, 19: PG 43, 248A, 268C–D. Евсевий упоминает и другие, помимо четырех основных переводов, найденные Оригеном редакции (Euseb. *Hist. eccl.* 6.16.1–3: Schwartz, Mommsen 1908, 554.2–13), которые в традиции называются просто Пятая (Quinta), Шестая (Sexta) и Седьмая (Septima), поскольку имена переводчиков были неизвестны. Фрагментарные свидетельства в рукописях указывают на то, что они содержали только некоторые книги. Евсевий говорит о до-

«Тетрапле»¹⁹, о котором, возможно, также упоминает и Иероним²⁰. Эти сообщения подтверждаются колофонами в древних греческих рукописях Библии и рукописях Сирогексаплы²¹. Долгое время ни у кого не появлялось сомнений

полнительных колонках с этими переводами для издания Псалмов, Иероним о немалом числе книг, добавленных в этих переводах, особенно тех, что у евреев написаны в стихах (Hieron. *In Tit.* 3.9: PL 26, 734D–735A). Примечательно, что гексапларный манускрипт Ambrosiano O 39 sup. – палимпсест с рукописью объемного фрагмента Псалтыри (44 листа фолио, Пс. 17:26–88:53), включающей пять столбцов текста без первого столбца с оригинальным еврейским текстом, в последней колонке, вместо Феодотиона, скорее всего содержит Quinta (Mercati 1958, xvi–xxxv; текст в первых трех колонках содержит по порядку греческую транслитерацию еврейского текста, Акилу, Симмаха и в четвертой – Септуагинту, несмотря на сомнения Дж. Меркати относительно текста четвертой колонки, отмечавшего его отличия от Септуагинты и Феодотиона (Jellicoe 1968, 130–133)). Кроме того, в одном из колофонов, сохранившемся в переводе в Сирогексапле, говорится о Гептапле из библиотеки Кесарии Палестинской с уточнением, что в ней семь колонок. С нее была скопирована рукопись и тщательно сопоставлена с копией в форме из семи колонок и с подписью Евсевия о том, что он исправил текст 4 книги Царств, а Памфилий сопоставил его с рукописью (см.: Mercati 1941, 39–43; Nautin 1977, 324). В более поздних маргиналиях библейских кодексов упоминаются названия свода, образованные от 4, 5, 6 и 8 колонок, но уже не с помощью -απλων, а посредством прибавления -σελίδων, флексии, образованной от существительного σελίς – столбец (см.: Nautin 1977, 324–325). Эти и другие свидетельства породили различные гипотезы об особенностях подсчета колонок в названиях и размещения в них текста греческих переводов в зависимости от количества имевшихся у Оригена переводов для отдельных книг. См. обзор источников о Quinta, Sexta и Septima и современного состояния их исследований: Bradley 2021.

¹⁹ См.: Euseb. *Hist. eccl.* 6.16.4; Schwartz, Mommsen 1908, 554.13–17; Epiph. *De mensur. et pond.* 19: PG 43, 268D. Согласно Епифанию, «Тетрапла» – это четыре греческих перевода Ветхого завета, «Гексапла» составлена с прибавлением двух колонок с еврейским текстом, а в «Октапле» к ней прибавлены два анонимных перевода (в отличие от Евсевия и Иеронима, он ничего не говорит о седьмом переводе).

²⁰ См.: Hieron. *Praef. in Paral.*: PL 28, 1393A. Сообщение Иеронима о том, что Ориген составил вместе копии четырех изданий (exemplaria composuit quatuor editionum) обычно толкуется именно так. См., например: Schironi 2015, 214 (п. 72).

²¹ В колофонах, помимо отдельного случая упоминания о Гептапле (см. прим. 18), постоянно встречаются только Гексапла и Тетрапла. См. подборки отдельных колофонов и их фрагментов: Devreesse 1954, 122–126; Nautin 1977, 322–324; Grafton, Williams 2006, 184–185, 340–342 (nn. 19–23). Эти издания зависят от исследования Дж. Меркати:

в том, что свод Оригена во всех возможных его вариантах в колонке с Септуагинтой содержал критические знаки, которые он использовал, чтобы отмечать в тексте Семидесяти дополнения к еврейскому оригиналу и отсутствующие в нем места²², о чем он сам пишет в *Comm. in Mt.* 15.14 и «Послании к Африкану», а также подтверждают Епифаний и Иероним. Однако позднее такие сомнения появились и связаны они были с вопросом о специфике организации текста в «Тетрапле» в сравнении с Сирогексаплой и даже о самом ее существовании.

Почти общепринято мнение, что «Тетрапла» представляла собой сокращенную версию «Гексаплы» и, соответственно, была создана после нее²³, однако эта датировка время от времени оспаривается теми исследователями, кто полагает, что «Тетрапла», напротив, составлялась Оригеном до «Гексаплы»²⁴, хотя есть и те, кто доказывал, что этого сочинения Оригена и вовсе не существовало, а само название у Памфила и Евсевия и далее по традиции вошло в обиход в качестве обозначения четырех колонок той же «Гексаплы» с

Mercati 1941, 1–48. См. также актуальные списки всех известных колофонов и подборку П. Джентри: Gentry 2021, 557–562, а также еще одну более обширную его подборку: Gentry 2016, 136–145.

²² Утверждение о наличии критических знаков в пятой колонке «Гексаплы» до сих пор разделяется многими исследователями. См. например: Swete 1914, 70; Brock 1974, 343–344; Nautin 1977, 456–457; Metzger 1981, 38; Neuschäfer 1987, 96–98, 377–378; Ulrich 1992, 556; Schaper 1998, 6–9, 15; Law 2011, 16. Это представление отражают обе основные реконструкции текста «Гексаплы» Б. де Монфакона и Ф. Филда: Montfaucon 1713; Field 1875.

²³ См. краткий обзор: Jellicoe 1968, 113–114.

²⁴ Так, например, Нотен обосновал предположение, что «Тетрапла» была создана в Александрии, и только после переезда в Кесарию (231–232 гг.) Ориген добавил к синопсису, содержавшему четыре перевода и первую колонку с транслитерацией еврейского текста, найденные там пятую и шестую версию. При этом Нотен полагает, что названия обоих сочинений возникли на основе количества использованных в них переводов, которые, в отличие от еврейского текста, интересовали Памфила и Евсевия в первую очередь. См.: Nautin 1977, 314–316, 320–321, 342–344. Существование седьмой версии, от которой до нас не дошло фрагментов, согласно Нотену, следствие неверного понимания Евсевием сохранившегося сообщения Оригена о найденных им дополнительных версиях перевода Ветхого завета (Nautin 1977, 309–314). Не так давно Р. Клементс предположила, что созданная в Александрии для исправления Септуагинты «Тетрапла» состояла только из четырех переводов и лишь в Кесарии после знакомства с еврейской общиной Ориген заинтересовался еврейской Библией и добавил первые два столбца (Clements 2000, 303–329).

текстами основных греческих переводов Акилы, Симмаха, Семидесяти и Феодотиона. Первым в публикации 1952 г. эту гипотезу обосновал Г.М. Орлинский²⁵ и там же предположил существование ранней выполненной Оригеном до начала работы над «Гексаплрой» редакции Септуагинты из одной колонки, принципы исправления в которой он описал в *Comm. in Mt.* 15,14 и «Послании к Африкану». Орлинский впервые указал на то, что Ориген никак не упоминает в этих текстах о каком-либо синоптическом издании и потому вовсе не обязательно относить эти сообщения к «Гексапле» или «Тетрапле»²⁶. Идея о существовании подобной редакции Септуагинты, в которой, в отличие от синоптического издания, Ориген применил систему критических знаков, вскоре стала высказываться и другими известными библеистами и патрологами²⁷, тем более, что в сохранившихся сочинениях Евсевий вовсе не упоминает о текстологии Оригена и использовании им критических знаков, а свидетельства Иеронима можно интерпретировать как относящиеся к двум

²⁵ См.: Orlinsky 1974 (доклад на первом Всемирном конгрессе еврейских исследований в Иерусалиме 1947 г.). Точку зрения Орлинского поддержали С. Джеллико (Jellicoe 1968, 114–118) и со ссылкой на последнего Б. Нойшефер (Neuschäfer 1987, 377 (Anm. 64)), к такому же выводу пришел Д. Бартелеми (Barthélémy 1978, 211–214).

²⁶ Ход мысли Орлинского инициирован тем, что в «Послании к Африкану» Ориген упоминает только переводы Акилы и Феодотиона, и на основе гипотезы о том, что перевод Симмаха тот получил от Юлианы, когда, по сообщению Палладия, прятался у нее в доме предположительно во время гонений императора Максимиана между 235 и 238 гг., он делает вывод о ранней датировке как «Послания к Африкану», так и комментария к Матфею, и ввиду этого о поздней, после 238 г., дате начала подготовки синоптического издания. Соответственно, суждения Оригена об исправленном издании Септуагинты в этих текстах Орлинский относит к ее особой редакции (Orlinsky 1974, 386–391). Нотен достаточно убедительно доказывает, что сообщение Палладия является литературной обработкой параллельного свидетельства Евсевия (см. прим. 17) и не заслуживает доверия (Nautin 1977, 219–224).

²⁷ См.: Devreesse 1954, 111–115; Kahle 1960, 116; Jellicoe 1968, 123–124; Barthélémy 1978, 211–214 (первая публикация 1972 г.). Р. Девресс, как и Орлинский, полагал, что это критическое издание Септуагинты было составлено Оригеном до «Гексаплы», а С. Джеллико и Д. Бартелеми после. Подробную критику их аргументации дал Нотен (Nautin 1977, 455–458), к нему присоединился Нойшефер (Neuschäfer 1987, 96–98, 377 (Anm. 62–63), 378 (Anm. 70)). Позднее в пользу существования новой редакции Септуагинты Оригена, созданной на основе «Гексаплы», высказывались многие авторы, см.: Jenkins 1991; Jenkins 1998a; Dorival, Harl, Munnich 1994, 164–167; Grafton, Williams 2006, 88, 108, 116–117; Schironi 2012; Schironi 2015; Kharanauli 2020; Gentry 2016; Gentry 2021, 561–568.

разным изданиям²⁸. В пользу такого предположения свидетельствовали и два единственных сохранившихся объемных фрагмента копий синопсиса «Гексаплы», в которых отсутствуют какие-либо критические знаки²⁹. Д. Бартелеми был первым, кто достаточно отчетливо связал метод работы Оригена над отдельным от «Гексаплы» критическим вариантом издания Септуагинты с грамматической техникой по исправлению классического текста, представив «Гексаплу» в качестве подготовленного Оригеном и его сотрудниками удобного средства как для последующего составления критического издания, так и для работы над комментариями библейских книг³⁰. Он же указал на то, что замечание Евсевия о создании «Тетраплы» можно истолковать в качестве указания на это издание. И если Бартелеми полагал, что само это название было просто плодом неверного прочтения использованного Евсевием выражения ἐν τοῖς Τετρασσοῖς (Euseb. *Hist. eccl.* 6.16.4; Schwartz, Mommsen 1908, 554.17), которое правильное перевести как издание Библии «в четырех томах» (Barthélémy 1978, 212–213), то позднее Р.Г. Дженкинс и за ним П. Джентри отождествили созданное на основе «Гексаплы» издание без колонок, ставшее прототипом Сирогексаплы, с «Тетраплой»³¹, а совсем недавно Джентри, следуя реконструкции Ф. Скирони позднего издания Оригена, признал в нем ἑκδόσις или критическое издание, выполненное по александрийскому образцу³².

Вероятнее всего, «Тетрапла» представляла собой исправленный и снабженный критическими знаками текст Септуагинты из пятой колонки «Гексаплы», содержащий, помимо вставок пропущенных Семьюдесятью фрагментов из других переводов (обычно Феодотиона), разночтения всех трех альтернативных переводов на полях. При этом можно предположить, что

²⁸ См. соответствующий анализ А. Каранаули в контексте совокупности сообщений Иеронима о распространенных в христианском мире редакциях Септуагинты (Оригена, Лукиана и Исихия): Kharanauli 2020, 22–25. См. также: Schironi 2015, 213–214, 217–218. Примечательно, что свидетельства Епифания также не дают возможности однозначно утверждать, что он относит подробно обсуждаемые им критические знаки к столь же подробно описываемым им «Тетрапле», «Гексапле» и «Октапле» (см.: Gentry 2021, 567).

²⁹ Это уже упомянутые палимпсест Ambrosiano O 39 sup. в 44 листа фолио (минускул, IX–X вв.) (см. прим. 18) и манускрипт Taylor-Schechter 12.182 – фрагмент палимпсеста из Каирской генизы в один лист фолио (униціал, VI–VIII вв.) (Taylor 1900) (см. прим. 16).

³⁰ См.: Barthélémy 1978, 211–214.

³¹ См.: Jenkins 1991; Jenkins 1998a; Gentry 2016.

³² См.: Gentry 2021, 561–568.

там, где варианты чтения трех не были указаны, они фактически были идентичны Септуагинте или минимально отличались³³. Именно такой текст, или точнее обработанные в соответствии с ним в скриптории Памфила и Евсевия их собственные издания библейских книг, послужил основой для кодексов Сирогексаплы, имеющих подобную форму размещения текста с разночтениями на полях³⁴, а также гораздо более бедных на критические знаки и альтернативные чтения греческих гексапларных кодексов. «Тетрапла» подобного вида вполне может быть согласована и с данными колофонов из греческих рукописей и списков Сирогексаплы, полное издание которых готовит Джентри. Пожалуй, в этой связи особенно показателен колофон к книге Иезекииля в Codex Marchalianus (VI в.), с. 568: μετελήμφθη ἀπὸ τῶν κατὰ τὰς ἐκδόσεις Ἑξαπλῶν καὶ | διορθώθη ἀπὸ τῶν Ὀριγένους αὐτοῦ Τετραπλῶν, ἅτινα καὶ αὐτοῦ χειρὶ διόρθωτο καὶ ἐσχολιογράφητο· ὅθεν Εὐσέβειος ἐγὼ | τὰ σχόλια παρέθηκε· Πάμφιλος καὶ Εὐσέβειος διορθώσαντο («Скопировано с «Гексаплы» согласно изданиям [переводов] и исправлено по собственной «Тетрапле» Оригена, которая была исправлена и снабжена схолиями его рукой. Я, Евсевий, добавил схолии из этого источника. Памфил и Евсевий исправили»). Копия пятой колонки «Гексаплы», согласно этому сообщению, вероятно, была дополнена вариантами из соседних колонок там, где текст Семидесяти отсутствовал, и после была исправлена Памфилом и Евсеем по «Тетрапле», или ἑκδοσις Оригена, причем прежде Евсевий внес в копию по ее тексту схолии, т.е. варианты чтений из переводов³⁵.

³³ Сирогексапла – единственный источник, передающий примечание на полях: ὁμοίως, указывающее на то, что Акила, Симмах или Феодотион содержат тот же текст, что и в Семидесяти, но без его дословного копирования (Gentry 2016, 147).

³⁴ Прежде всего это касается рукописи Codex Ambrosianus C. 313 Inf. (VIII в.), где сохранилось множество критических знаков и разночтений (Ceriani 1874). В качестве основы текстов Сирогексаплы и гексапларных греческих кодексов, хотя и без какой-либо дополнительной аргументации, указывали предполагаемое критическое издание Оригена еще Джеллико и Бартелеми (Jellicoe 1968, 124; Barthélémy 1978, 214). См. также: Dorival, Harl, Munnich 1994, 167.

³⁵ Цит. по: Schironi 2015, 198. Примечательно, что в виду того, что состояние источников позволяет привести непротиворечащие им аргументы как в пользу гипотезы о существовании отдельного критического издания Септуагинты, подготовленного Оригеном, так и против нее, Нотен в качестве, по сути, главного аргумента против указывает как раз на Сирогексаплу и, прежде всего, на колофоны в ней, где часто говорится о копировании текста из «Гексаплы» или «Тетраплы» (Nautin 1977, 456–457). Как видно, при внимательном прочтении, описанные в колофонах грамматические техники составления гексапларных копий библейских книг могут, напротив, служить подтверждению данного тезиса. О технике копирования и исправления

При всей неоднозначности аргументации обеих сторон спора о наличии критических знаков в «Гексапле»³⁶ и, соответственно, о существовании особой ἑξήδος Оригена все же весомым, хотя и умозрительным, аргументом в пользу такого издания является практическая бессмысленность включения в текст Септуагинты вставок из других переводов еврейского оригинала в рамках синоптического издания, а значит и использования критических знаков. Синописис различных текстов и без критических знаков уже выполняет задачу сравнения текстов и с первого взгляда показывает взаимосвязи (соответствия и различия) между различными версиями: в таком издании наличие текста в двух колонках с еврейским текстом соответствовало лакунам в Септуагинте, а дополнение Септуагинты текстом трех не имело смысла, поскольку читатели могли видеть греческий текст, соответствующий еврейскому, опущенному в Септуагинте, чаще всего в трех и более вариантах в соседних колонках (Феодотион иногда содержал тексты добавленные в Септуагинте); и напротив, дополнения в Септуагинте легко обнаруживались наличием в них параллельных этим дополнениям лагун³⁷. Это тем более очевидно из того, что сохранившиеся фрагменты копий текстов из синоптического издания показывают, что в каждой строке еврейской колонки в греческой транслитерации обычно было только одно слово, иногда фраза в два и даже три коротких слова, но такие исключения довольно редки, так что несоответствие в текстах вариантов не могло выпасть на середину такой строки.

Определенную трудность в этой связи вызывает наличие перестановок фрагментов в Септуагинте по отношению к еврейскому оригиналу и гебраизация собственных имен (включая Тетраграмматон вместо имени Бога) в гексапларных кодексах³⁸. Скирони доказывает, что Ориген в своем критическом издании использовал в соответствии с его собственными заявлениями

скопированных текстов на слух в скрипториях, которую позволяют реконструировать колофоны см.: Gentry 2016.

³⁶ Дополнительные сведения о дискуссии по вопросу о наличии критических знаков в «Гексапле» см.: Fernández Marcos 2000, 213–215.

³⁷ См.: Schironi 2015, 196–197; Kharanauli 2020, 31–32.

³⁸ О перестановках в гексапларных рукописях, их неполноте в сравнении с Масоретским текстом и непоследовательности их распределения по группам рукописей и отдельным манускриптам см., например: Wevers 1974a, 59–61; Wevers 1992, 31–36; об изменении собственных имен: Wevers 1982, 59–61. Об исправлении ошибок в написании собственных имен в копиях Септуагинты на основе сравнения с еврейскими копиями и соответствующими им правильными чтениями Акилы, Феодотиона и Симмаха в «Комментарии на Евангелие от Иоанна» говорит сам Ориген: *Comm. in Io.* 6.41: Preuschen 1903, 150.21–24.

только обелы (–) и астериски (*), уточнял написание собственных имен и переставлял фрагменты текста Септуагинты в соответствии с еврейским оригиналом, никак эти перестановки не обозначая³⁹, однако, хотя гексапларные кодексы Септуагинты и списки Сирогексаплы содержат множество случаев перестановки фрагментов в соответствии с еврейским текстом (хотя и отнюдь не все из них), иногда (в основном в Сирогексапле) они отмечены критическими знаками⁴⁰. А. Каранаули также полагает, что такие перестановки,

³⁹ Об александрийских критических знаках см.: Gudeman 1922; об александрийских и христианских: Stein 2007; Schironi 2012; специально о гексапларных знаках: Field 1875, lii–lx. Обел в гексапларных рукописях использовался в самых различных формах, например: – ÷ ÷ ~ ~ ∞ и др., астериск, напротив, обычно встречается в двух формах: * и † (Field 1875, lv–lvi; Stein 2007, 147).

⁴⁰ Джентри, ориентируясь на Сирогексаплу полагает, что Ориген, помимо обела и астериска, в своем критическом издании Септуагинты также использовал метобел (⋈) для обозначения конца фразы или слова, предварительно отмеченного астериском или обелом, и знак для обозначения перестановок фрагментов, который он называет лемниском (∞), указав, что тот соответствует антисигме (⊖) в системе критических знаков александрийских грамматиков (Gentry 2021, 562, 564–565). Что касается метобела, то он не встречался в древности и в христианских греческих и латинских рукописях имел различные формы (см.: Field 1875, lvii; Stein 2007, 148–149). Антисигму ввел в употребление Аристофан Византийский, у него сигма (⊕) и антисигма (⊖) использовались вместе для обозначения двух последовательных строк с одинаковым содержанием, позднее Аристарх Самофракийский стал использовать антисигму для указания строк, которые были перемещены и не соответствовали контексту, но иногда, по-видимому, применял вариант, близкий к использованию антисигмы Аристофаном (Schironi 2012, 89–91; см. также: Gudeman 1922, 1923–1924; Stein 2007, 137–138). Лемниск впервые упоминает Епифаний, который утверждает, что Ориген кроме обела и астериска ввел в употребление лемниск (÷) и гиполемниск (⋈). Они служили для обозначения вариантов, которые были добавлены к тексту Септуагинты в «Гексапле», и отличались от основного перевода только по формулировке, но не по содержанию. Лемниск обозначал отрывки, переведенные одной или двумя парами переводчиков Септуагинты и отличающиеся от варианта остальных, а гиполемниск – отличающиеся отрывки, переведенные только одной парой (Epiaph. *De mensur. et pond.* 8, 17: PG 43, 248B–249B, 265C). Это сообщение еще Филдом было признано вымыслом Епифания, хотя он не исключал возможности того, что Епифаний придумал эту историю, обнаружив лемниск, используемый для обозначения варианта в рукописи Септуагинты (Field 1875, lvii–lx). По форме лемниск и гиполемниск у Епифания совпадают с двумя из вариантов обозначения обела в гексапларных рукописях, что, вероятно, и вызвало путаницу, на которую откликнулся Епифаний или его источник (Stein 2007, 147–148, 149–152). Знак ÷ в Сирогексапле называется как обелом, так и лемниском (Field 1875, lv); что побудило Джентри

как и характерные для гексапларных кодексов изменения в соответствии с ивритом транскрипций собственных имен, отсутствовали в пятой колонке «Гексаплы» и появились только в критическом издании⁴¹, хотя тогда на соответствующих местах синоптического издания должны были бы возникнуть пробелы в колонках рядом с каждым переставленным в Септуагинте фрагментом, который, однако, являлся бы переводом фрагмента еврейского текста, как и фрагменты его последовательных переводов, соседствующего с лакуной в Септуагинте, отмечающей то место, откуда он был перемещен⁴². Учитывая, что читатель в большинстве случаев относительно легко мог понять, что имеет дело с перестановкой как минимум из точных в этом отношении переводов Акилы и Симмаха, то без знаков перестановки в пятой колонке «Гексаплы» вполне можно было обойтись, но что касается критического издания Оригена, то в отсутствие надежных рукописных дан-

так назвать знак $\sim$, также использовавшийся в гексапларных рукописях как обел, он не поясняет. В содержащем Сирогексаплу Codex Ambrosianus C. 313 Inf. в нескольких местах Книги Притч перестановка фрагментов отмечена астериском с обелом ($\ast\sim$ или $\sim\ast$) (Field 1875, liv–lv; Stein 2007, 149), что не соответствует использованию астериска с обелом у Аристофана и Аристарха, которые применяли этот двойной знак для обозначения повторяющихся строк, признанных ими сомнительными, потому что они не соответствовали контексту фрагмента (Schironi 2012, 90; Gudeman 1922, 1923; Stein 2007, 136–137). Однако невозможно доказать, возникла ли эта связка двух знаков в ориентации на исходное издание Оригена без колонок, или в какой-то более поздней редакции, зависящей от его издания. Еще один вариант предлагает Codex Marchalianus (Q), где, как и в отдельных местах двух кодексов Сирогексаплы (тот же Codex Ambrosianus C. 313 Inf. и Codex Chisianus 88), на перестановку фрагментов указывает астериск (Schironi 2015, 203–204). В раннем фрагменте гексапларного папирусного кодекса P.Grenf. 1.5, содержащем почти все необходимые в сохранившемся тексте (Иез. 5:12–6:3) критические знаки, ни в одном из случаев перестановки фрагментов знаки не были поставлены (Schironi 2015, 189–190).

⁴¹ Kharanauli 2020, 33. Каранаули полагает, что в критическом издании Ориген мог использовать дополнительные к обелам и астерискам критические знаки, но не уточняет для чего. См. также: Dorival, Harl, Munnich 1994, 165.

⁴² См.: Wevers 1974a, 59. Д.У. Уиверс исходит из того, что «трудно реконструировать, как Ориген мог работать, не перестраивая порядок слов пятого столбца таким образом, чтобы он полностью соответствовал порядку слов его еврейского текста». Опасения Уиверса, однако, напрасны, поскольку пробелы в колонках, учитывая, что строки составляли одно или изредка два-три связанных слова в исходной колонке еврейского текста в греческой транслитерации, однозначно показывали бы перестановки в тексте Септуагинты. Это отмечает также М. Штайн (Stein 2007, 149).

ных можно только гадать, использовался ли в нем какой-либо знак для обозначения перестановки текстовых фрагментов или нет и соответствующие знаки появились в более поздних основанных на нем изданиях⁴³.

В целом, по словам Каранаули, было бы странным, если бы Ориген в синоптическом издании стал бы гебраизировать текст Септуагинты и ничего не менять в других переводах: без специальных пометок как в случае гебраизации имен собственных, даже если Ориген истолковал их греческие варианты как следствие повреждения исходной рукописи Септуагинты, так и в случае перестановок читатель потерял бы доступ к использовавшемуся в церквах тексту Септуагинты, какой-то образцовый экземпляр которого, вероятно, был выбран Оригеном для пятой колонки (Kharanauili 2020, 32, 33 (п. 70)). Каранаули основывает этот аргумент на собственных словах Оригена в «Послании к Африкану», где он указывает на непосредственные мотивы своей текстологической работы как члена христианской общины: по ее мнению, такая коррекция Септуагинты в сторону иврита привела бы к утрате ее уникальности, она перестала бы быть образцом демонстрации воплотившегося в ней божественного промысла. В таком случае «Гексапла» не была бы ни септуагинтоцентричной (поскольку она больше не показывала бы Септуагинту в ее отношении к еврейским альтернативам), ни удобной для христиан в полемике с евреями (Kharanauili 2020, 30–32). Это сильный аргумент, и с ним можно согласиться. Однако, сложность в том, что в «Послании к Африкану» Ориген упоминает об издании с обелами и астерисками.

6. Мотив издательского проекта Оригена в «Послании к Африкану» и его экзегетическая практика

«Послание к Африкану» в целом пронизано глубоким недоверием к еврейскому тексту. Обсуждая признанные христианскими интеллектуалами, такими как Африкан, поддельными места из Священного Писания, отсутствующие в еврейском тексте (в данном случае – это история Сусанны из Книги пророка Даниила, квалифицированная Африканом в качестве поздней подделки и тем не менее используемая в церквах), Ориген указывает на множество мест еврейского текста, отсутствующих в Септуагинте, как и, наоборот, тех, что в ней есть, но не обнаруживаются в нем. Среди многих примеров он в какой-то момент начинает следовать порядку библейских книг и приводит пример дополнения еврейского текста в самом начале Книги Бытия:

⁴³ См. прим. 40.

И в книге Бытия [фраза] «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1:8), [после сказанного] о возникновении тверди, у евреев не обнаруживается, и это у них является не случайной проблемой (πρόβλημα). В книге Бытия можно найти и другие [места], при которых мы поставили знаки (σημεία), называемые у греков «обелы» (ὀβελούς), чтобы [разногласие] такого рода было нам известно; как «астериски» (ἀστερίσκους) – напротив, при тех, что встречаются в еврейском [тексте], но у нас не обнаруживаются (Orig. *Ep. Afr.* 7.3–10: Harl, De Lange 1983, 530–532).

Выбор этого примера Оригеном совсем не случаен; тот факт, что это первый явный пример дополнения в Священном Писании⁴⁴, только подчеркивает его важность, как и самой проблемы дополнений и пропусков в Септуагинте, коль скоро для еврейских толкователей отсутствие в их тексте Книги Бытия благословения Бога в отношении сотворенного во второй день при том, что все другие дни творения им отмечены, действительно составляло проблему, т.е. вопрос для толкования, имеющий не одно возможное решение. В отличие от сомнений многих еврейских толкователей в благодати этого дня

⁴⁴ До этого места в Септуагинте имеется вставка καὶ ἐγένετο οὕτως в конце 6 стиха, но в еврейском тексте эта фраза находится в конце 7 стиха. Это дополнение (толкования которого, если были, то не сохранились), поскольку стихи Быт. 1:6–7 сообщают об одном акте творения (творения тверди и разделения посредством этого вод под и над нею), можно понять только как перестановку – хотя «и стало так» уместнее в конце 7 стиха, но в Септуагинте эта фраза стоит в конце 6-го и Ориген не мог этого не отметить. Во всех минускульных манускриптах группы s (30–85–127–130–343–344–730), содержащих на полях множество гексапларных чтений, и в рукописи 413 cI-подгруппы группы C в конце 7 стиха это дополнение обозначено астериском: Wevers 1974b, 76 (эта фраза имеется в обоих стихах также в рукописи Сирогекзаплы Mardin, Syr. Orth. Bishopric, 2/47, единственной, которая сохранила текст 1 стиха (Быт. 1:1–19), но, поскольку это лекционарий, гексапларные знаки в ней отсутствуют: Baars 1968, 41). Филд учитывает из этих манускриптов только Sinod. gr. 31 (27), где указание на наличие астериска дано в виде схолии: Field 1875 (Т. 1), 8. Обел в конце 6 стиха перед этой фразой отсутствует в Кембриджском и Гёттенгенском изданиях, но указан у Филда (Ibid.) и в издании Холмса-Парсонса со ссылкой на рукопись арабского перевода Сирогезаплы Arab. I (Holmes 1798, Аппарат к 6 ст.), все четыре рукописи которого Уиверс не использовал (Wevers 1974b, 45). Этот случай, кажется, подтверждает мнение Скирони о том, что Ориген пользовался только двумя критическими знаками, в том числе, возможно, и для некоторых случаев перестановки. Однако, если в данном случае сохранение двух καὶ ἐγένετο οὕτως не меняет стилистики библейского текста, то все же трудно себе представить включение многих других повторов, пусть даже и выделенных критическими знаками, в единый текст, где они выглядели бы совершенно нелепо.

(этой логике последовал и Иероним в толковании на Книгу пророка Аггея)⁴⁵, Семьдесят своей вставкой подтвердили благую природу всего творения. Комментарий Оригена к этому месту не сохранился, но дальнейшее изложение свидетельствует скорее в пользу дополнения Семидесяти в его глазах.

Ориген указывает на множество разночтений в рассказе о скинии, ее дворе, о ковчеге, одеждах первосвященника и священников в Книге Исход (Исх. 35–40) вплоть до отсутствия общего смысла и задается риторическим вопросом о том, не следует ли нам тогда «отклонить копии, обращающиеся в Церквах (ἀθετεῖν τὰ ἐν ταῖς Ἐκκλησίαις φερόμενα ἀντίγραφα)» и предписать братьям во Христе, отказавшись от имеющихся Священных книг, упрашивать иудеев поделиться с ними чистыми, не содержащими поддельных мест копиями: неужели же Промысел (Πρόνοια), давший всем церквам Христовым в назидание Святое Писание, не позаботился о тех, за кого умер Христос (Orig. *Ep. Afr.* 7.10–8.11: Harl, De Lange 1983, 532). Ориген подчеркивает, что говорит это «не из нежелания и исследовать иудейские Писания, и сравнивать все наши [Писания] с их [Писаниями], и видеть различия между ними». Напротив, по его словам, «мы во многом, насколько возможно, это сделали, упражняя наш ум на всех изданиях [т.е. переводах] и их различиях (γυμνάζοντες αὐτῶν τὸν νοῦν ἐν πάσαις ταῖς ἐκδόσεσι καὶ ταῖς διαφοραῖς αὐτῶν), вместе с тем в некоторой мере больше занимаясь переводом (ἐρμηνείαν) Семидесяти, чтобы церквам под небом не казалось, что мы что-то фальсифицируем (παράχαράττειν), и чтобы не давать поводов тем, кто ищет предлоги, желая клеветать на членов общины и обвинять ее видных представителей» (Orig. *Ep. Afr.* 9.1–11: Harl, De Lange 1983, 534).

Из этих слов возникает впечатление, что Ориген, говоря о своем особом внимании к тексту Семидесяти в ходе работы над сравнением еврейского текста и его альтернативных Септуагинте переводов, выставляет эту работу над далее более четко не определенным изданием в качестве оправдания перед теми, кто, будучи введен в заблуждение некими клеветниками, обвиняет его и его сотрудников в фальсификации библейского текста, используемого в служебных практиках церквей, в сторону его гебраизации⁴⁶, хотя, конечно,

⁴⁵ См., например, подборку толкований в раннем мидраше «Берешит раба» (4:6) (V в.), сохранившем древнюю традицию: Берешит раба 2012, 103–105.

⁴⁶ Нотен полагает, и с ним можно согласиться, что из этого отрывка ясно, что «Гексапла» вызвала критику и обвинения в адрес Оригена в желании исказить традиционную христианскую Библию и предпочтении ей Библии еврейской. Следы этой полемики Нотен находит, как в *Comm. in Mt.* 15.14, так и в 14 и 15 гомилиях Оригена на Иеремию (Nautin 1977, 179–180, 345–347).

это и упрек самому Африкану, который квалифицирует отдельные места текста Семидесяти как поддельные. Очевидно, что намек на критику усилий Оригена присутствует также и в конце процитированного выше фрагмента *Comm. in Mt.* 15.14, где он упоминает тех, кого задевает его текстологическая работа: там он предлагает им по желанию принять или не принимать добавленные им дополнения пропущенных Семьдесятю фрагментов еврейского текста, здесь оправдывает текст Септуагинты и свидетельствует о его источнике в божественном провидении и даже о том, что этот древний перевод явно сохраняет части текста Ветхого завета, подвергшиеся позже исключению в еврейских копиях.

Таким образом, подытоживает цели своей работы Ориген, мы стремимся не игнорировать иудейские Писания, чтобы в полемике с иудеями не приводить отрывки, которые не встречаются в их копиях, а использовать те чтения, что приняты среди них, даже если они отсутствуют в наших книгах, поскольку если мы будем так подготовлены, они не будут презирать нас и смеяться над верующими из язычников за незнание истины, содержащейся в их текстах (*Orig. Ep. Afr.* 9.11–19: Harl, De Lange 1983, 534). И далее Ориген подробно обсуждает причины своего недоверия к скоропалительным текстологическим решениям Африкана по поводу истории Сусанны. Прежде всего, это то, что, как он убедился из общения с еврейскими экспертами, на слова одного из которых ссылается, они не знают слов на иврите для тех вещей, которые не названы в их Писании, и в этих случаях уместно использовать сирийские слова (*Orig. Ep. Afr.* 10.1–30: Harl, De Lange 1983, 536–538), т.е. иврит для них самих исключительно язык Писания. Кроме того, Ориген узнал, что ученые иудеи, говорящие на иврите, знают историю Сусанны и даже неизвестные из Книги Даниила ее детали, а значит, отсутствие этого текста в еврейском Писании объясняется сознательной фальсификацией текста: еврейские мудрецы удалили из Писания многие истории, компрометирующие их вождей, старейшин или судей, чтобы скрыть их от народа, но некоторые из них сохранились в тайных книгах (*ἐν ἀποκρύφοις*), которые иудеи также иногда искажали, добавляя в них явно неверные фразы, чтобы дискредитировать в целом (*Orig. Ep. Afr.* 11.1–13.19: Harl, De Lange 1983, 538–544)⁴⁷.

⁴⁷ Далее Ориген приводит и другие подтверждающие этот вывод сведения уже из Нового завета и их истолкования. Что касается истории Сусанны, он указывает на ту же причину ее исключения из еврейского текста в «Гомилиях на Левит»: *Hom. Lev.* 1.1. Д. Сгерри в библейских толкованиях Оригена находит еще три случая сомнений в достоверности рукописной традиции, на которой основан его еврейский оригинал: Sgherri 1977, 13 (с прим. 36–37) (два из них – толкования на Иез. 7:37 и Пс. 3:8 обсуждает Нотен (Nautin 1977, 352–353)). Нотен, в отличие от Орлинского (см. прим. 26),

Иными словами, в процессе сравнения изданий Ветхого завета, Ориген в первую очередь был озабочен сравнением текста Септуагинты и еврейского текста, но с учетом количественных различий (изъятий и дополнений) не только в Септуагинте в отношении еврейского текста, но и наоборот с учетом понимания наличия текстовой истории у копии еврейского текста, которую он использовал⁴⁸.

Это обоснованное недоверие к еврейскому тексту Ветхого завета непосредственно влияло на текстокритическую работу Оригена. Примечательный образец можно найти в сохранившемся в катенах фрагменте, вероятно, из «Комментария на Книгу Бытия», содержащем текстологический анализ начала стиха Быт. 2:4 (Petit 1991, 133 (no. 191); Metzler 2010, 166.4–8 (D 12)), открывающего дополнительные к Шестодневу стихи 2:4–7. Ориген отмечает, что версия начала этого стиха в Септуагинте, αὕτη ἡ βίβλος γενέσεως οὐρανοῦ καὶ γῆς, содержит дополнение. Еврейский эквивалент αὕτη ἡ βίβλος отсутствует в еврейской Библии, но в ней в начале стиха Быт. 5:1 есть параллельная Быт. 2:4 и содержащая соответствующее выражение формулировка, которая у Акилы переведена как τοῦτο τὸ βιβλίον γεννημάτων Ἀδάμ, а в Септуагинте – αὕτη ἡ βίβλος γενέσεως ἀνθρώπων (цитата из Акилы здесь явно дана, чтобы указать на более аутентичный перевод). Однако на основании этой параллели Ориген не делает вывод о том, что переводчики Септуагинты произвольно совместили два отрывка и добавили в Быт. 2:4 αὕτη ἡ βίβλος, напротив, он утверждает, что они нашли соответствующую фразу в Быт. 2:4 в еврейском тексте, с которого переводили, и приписывает исходную ошибку еврейскому переписчику⁴⁹. Почему Ориген на фоне множества подобных дополнений в Септуагинте в этом случае выбрал столь замысловатое решение в оправдание Семидесяти, вероятно, останется загадкой, хотя этим решением он неожиданно поддерживает для данного места большую аутентичность собственной копии еврейского оригинала в сравнении с той, которую получили переводчики Септуагинты.

указывает на позднюю дату написания «Послания к Африкану», отталкиваясь от собственного свидетельства Оригена в этом письме о том, что он знает организацию жизни евреев, поскольку долго жил в Палестине. Можно согласиться с Нотеном, что если прошло много лет с момента его прибытия в Кесарию в 234 или 235 году, то его путешествие в Никомидию, где он написал письмо Африкану, состоялось незадолго до гонений Деция (249–250) (Nautin 1977, 182), и скорее не ранее середины 240-х гг.

⁴⁸ Подробный анализ «Послания к Африкану» см.: Nautin 1977, 176–182, 345–347. См. также: Sgherri 1977, 15–21 (особенно об апокрифах как удаленных из еврейского Писания текстах: Ibid., 20–21).

⁴⁹ См. также: Sgherri 1977, 13–14 (с прим. 38); Neuschäfer 1987, 110–111, 383 (Anm. 118).

В целом озвученный Оригеном в «Послании к Африкану» мотив своей работы по сравнению Септуагинты с еврейским текстом и другими переводами не вполне совпадает с намерением излечить разногласия в копиях самой Септуагинты, которое он обнаруживает в *Comm. in Mt.* 15.14, хотя он и здесь указывает на свое особое внимание к тексту Септуагинты. П. Нотен отмечает крайне редкие сообщения об участии Оригена в публичных дебатах с иудеями (только два упомянутых самим Оригеном в «Против Цельса» случая (Orig. *C. Celse* I.45, 55–56)) и почти полное отсутствие признаков полемики с ними в его комментариях и гомилиях, хотя именно в них он постоянно прибегает к чтением из различных изданий Библии. По его мнению, ссылка Оригена в «Послании к Африкану» на «Гексаплу» как средство ведения антииудейской полемики была всего лишь наиболее уместным ответом на критику в его адрес, способным легко отвести обвинения в использовании им чтений еврейской Библии в публичных выступлениях (Nautin 1977, 345–347). Д. Сгерри, напротив, исключает возможность того, что Ориген в «Послании к Африкану» «проявлял осторожность по тактическим соображениям», ссылаясь на упорство, с которым перед лицом гораздо более радикального критика, такого как Африкан, он защищает отрывок о Сусанне, и его длинные оправдания в начале и в конце послания в том, что у него в виду краткости пребывания в Никомедии нет времени и, возможно, достаточной силы ума, чтобы достойно ответить на его вопросы (Sgherri 1977, 17). В свое время С. Брок, которого критикует Нотен, на тех же источниках обосновывал мнение, что целью Оригена в «Гексапле» было не создание лучшего текста Септуагинты, а предоставление христианским полемистам такого текста, который был бы приемлем в грекоязычных еврейских кругах его времени и мог бы служить прочной основой для христианско-еврейского диалога. Как минимум, Ориген ставил на второй план свои текстологические интересы перед «долгом экзегета современного греческого *textus receptus*», за исключением случаев, когда первые могут послужить последнему. Брок предостерегает от модернизации мотивов Оригена, позиция которого была чужда современному ученому, чья главная цель – восстановить оригинальный текст произведения (Brock 1970, 218), хотя, очевидно, что это достаточно рискованное суждение, которое едва ли учитывает школу александрийской грамматики, с ее настроенностью на воссоздание авторского текста, которую

прошел Ориген, чтобы в начале своей карьеры показать себя именно в качестве учителя грамматики⁵⁰. Нотен, напротив, пытается доказать, что истинная цель Оригена состояла, как и у александрийских грамматиков в отношении Гомера, в максимальном приближении текста Септуагинты к еврейскому оригиналу, которую он, недостаточно хорошо владея ивритом⁵¹, пытался реализовать в пятой колонке «Гексаплы» при помощи других переводов (Nautin 1977, 353).

Так или иначе, но в «Послании к Африкану» Ориген связывает с целями полемического противостояния еврейским ученым свое издание с обелами и астерисками и подтверждает священный статус Септуагинты, а перипетии формирования ее текста объясняет действием Божественного Промысла, при этом в той же мере ставя под критический вопрос наличное состояние еврейского текста, как и текста Септуагинты в *Comm. in Mt.* 15.14. Как таковое это послание Оригена обнаруживает более широкий богословский горизонт его издательской практики, в котором экзегеза Священного Писания, будучи для него исключительной формой богословского умозрения и христианской педагогики, проявляет как свою зависимость от библейской текстологии, так и влияние на нее. Чтобы прояснить этот определяющий текстокритические намерения Оригена горизонт, далее мы обратимся непосредственно к его толкованиям библейских мест, содержащих *διαφωνία* копий Септуагинты в соотношении с еврейским текстом и представляющими его грекоязычному читателю другими греческими переводами.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Allen T.W. (1924) *Homer. The Origins and the Transmission*. Oxford: Clarendon Press.
- Amand de Mendieta E., Rudberg S.Y., hg. (1997) *Basilios von Caesarea. Homilien zum Hexaemeron*. Berlin: Akademie Verlag (GCS N.F. 2).
- Baars W. (1968) *New Syro-Hexaplaric texts*. Ed., commented upon and compared with the Septuagint. Leiden: Brill.
- Barthélémy D. (1978) "Origène et le texte de l'Ancien Testament". Barthélémy D. *Études d'histoire du texte de l'Ancien Testament*. Fribourg: Editions universitaires; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 203–217.

⁵⁰ О грамматическом образовании Оригена, преподавании в качестве грамматика и его позднейших высказываниях об этой дисциплине см.: Neuschäfer 1987, 32–35, 331–335.

⁵¹ Краткое изложение дискуссии о степени знания Оригеном иврита см.: Jellicoe 1968, 104–106; Ulrich 1992, 551–553; Fernández Marcos 2000, 204–206.

- Bradley J.M., Jr. (2021) "Quinta, Sexta, and Septima". *The Oxford Handbook of the Septuagint*. Ed. by A.G. Salvesen, T.M. Law. Oxford: Oxford University Press, 489–499.
- Brock S.P. (1970) "Origen's Aims as a Textual Critic of the Old Testament". *Studia Patristica*. Vol. 10, 215–218.
- Ceriani A.M. (1874) *Codex Syro-Hexaplaris Ambrosianus*. Photolithographice editus, curante et adnotante. Milan: J.B. Pogliani (Monumenta sacra et profana, 7).
- Clements R.A. (2000) "Origen's Hexapla and Christian-Jewish Encounter in the Second and Third Centuries". *Religious Rivalries and the Struggle for Success in Caesarea Maritima*. Ed. by T.L. Donaldson. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 303–329.
- Devreesse R. (1954) *Introduction à l'étude des manuscrits grecs*. Paris: Klincksieck.
- Devreesse R. (1959) *Les Anciens commentateurs grecs de l'Octateuque et des Rois (fragments tirés des Chaînes)*. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana (Studi e Testi, 201).
- Dorival G., Harl M., Munnich O. (1994) *La Bible Grecque des Septante. Du judaïsme hellénistique au christianisme ancien*. Paris: Éditions du CERF; Éditions du C.N.R.S.
- Drobner H.R., ed. (2009) *Gregorii Nysseni Opera*. Vol. 4. Pars 1: *Opera Exegetica in Genesim*. Pars 1: *Gregorii Nysseni in Hexaemeron*. Leiden; Boston: Brill.
- Fernandez Marcos N. (2000) *The Septuagint in Context: Introduction to the Greek Version of the Bible*. Transl. by W.G.E. Watson. Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Field F., ed. (1875) *Origenis Hexaplorum, quae supersunt, sive veterum interpretum graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta*. Oxonii: E typographeo Clarendoniano. T. 1–2.
- Fladerer L. (1999) *Johannes Philoponos, De opificio mundi: Spätantikes Sprachdenken und christliche Exegese*. Stuttgart; Leipzig: Teubner (Beiträge zur Altertumskunde, 135).
- Gentry P.J. (2016) "Did Origen Use the Aristarchian Signs in the Hexapla?" *XV Congress of the International Organization for Septuagint and Cognate Studies, Munich 2013*. Ed. by W. Kraus, M.N. van der Meer, and M. Meiser. Munich: SBL Press, 133–148.
- Gentry P.J. (2021) "Origen's Hexapla". *The Oxford Handbook of the Septuagint*. Ed. by A.G. Salvesen, T.M. Law. Oxford: Oxford University Press, 553–571.
- Grafton A., Williams M. (2006) *Christianity and the Transformation of the Book: Origen, Eusebius, and the Library of Caesarea*. Cambridge, MA; London: The Belknap Press of Harvard University Press.
- Gudeman A. (1922) "Kritische Zeichen". *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Bd. XI, Halbband 22. Stuttgart: J.B. Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1916–1927.
- Harl M., De Lange N., eds. (1983) *Origène Philocalie 1–20 et Écritures et La Lettre à Africanus sur l'histoire de Suzanne*. Paris: Cerf (SC 302).
- Hilgard A., ed. (1901) *Scholia in Dionysii Thracis Artem grammaticam*. Recensvit et apparatus criticum indicesque adiecit. Lipsiae: B.G. Teubner (Grammatici Graeci I.3).
- Holmes R., ed. (1798) *Vetus Testamentum Graecum cum variis lectionibus*. Oxonii: E typographeo Clarendoniano. T. I.
- Jellicoe S. (1968) *The Septuagint and Modern Study*. Oxford: Clarendon Press.

- Jenkins R.G. (1991) "Colophons of the Syrohexapla and the Textgeschichte of the Recensions of Origen". *VII Congress of the International Organization for Septuagint and Cognate Studies, Leuven, 1989*. Ed. by C.E. Cox. Atlanta, GA: Scholars Press (Septuagint and Cognate Studies, 31), 261–277.
- Jenkins R.G. (1998a) "Hexaplaric Marginalia and the Hexapla-Tetrapla Question". *Origen's Hexapla and Fragments: Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, 25th July – 3rd August 1994*. Ed. by A. Salvesen. Tübingen: Mohr Siebeck, 73–87.
- Jenkins R.G. (1998b) "The First Column of the Hexapla: The Evidence of the Milan Codex (Rahlfs 1098) and the Cairo Genizah Fragment (Rahlfs 2005)". *Origen's Hexapla and Fragments: Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, 25th July – 3rd August 1994*. Ed. by A. Salvesen. Tübingen: Mohr Siebeck, 88–102.
- Kahle P.E. (1960) "The Greek Bible Manuscripts Used by Origen". *Journal of Biblical Literature*. Vol. 79, No. 2, 111–118.
- Kantor B.P. (2017) *The Second Column (Secunda) of Origen's Hexapla in Light of Greek Pronunciation*. Dissertation. The University of Texas at Austin.
- Kharanauli A. (2020) "Origen and Lucian in the Light of Ancient Editorial Techniques". *From Scribal Error to Rewriting: How Ancient Texts Could and Could Not Be Changed*. Ed. by A. Aejmelaeus, D. Longacre, N. Mirotadze. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht (De Septuaginta Investigationes, 4), 15–52.
- Klostermann E., hg. (1935) *Origenes Werke*. Bd. 10: *Origenes Matthäuserklärung*. T. 1: *Die griechisch erhaltenen Tomoi*. Leipzig: J. C. Hinrichs (GCS 40).
- Law T.M. (2011) *Origenes Orientalis: The Preservation of Origen's Hexapla in the Syrohexapla of 3 Kingdoms*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht (De Septuaginta Investigationes, 2).
- Marti H. (1977) *Übersetzer der Augustin-Zeit, Interpretation von Selbstzeugnissen*. München: Wilhelm Fink (Studia et Testimonia antiqua, 14).
- Mercati G. (1941) *Nuove Note di letteratura biblica e cristiana antica*. Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana (Studi e Testi, 95).
- Mercati G., ed. (1958) *Psalterii Hexapli Reliquiae*. Pars prima: *Codex rescriptus bybliothecae Ambrosianae O 39 sup. phototypice expressus et transcriptus*. Vatican City: Biblioteca Apostolica Vaticana.
- Merkelbach R. (1952) "Die pisistratische Redaktion der homerischen Gedichte". *Rheinisches Museum für Philologie*. Bd. 95, 23–47.
- Metzger B.M. (1981) *Manuscripts of the Greek Bible: An Introduction to Greek Palaeography*. New York; Oxford: Oxford University Press.
- Metzler K., hg. (2010) *Origenes Werke mit deutscher Übersetzung*. Bd. 1.1: *Origenes Die Kommentierung des Buches Genesis*. Eingeleitet und übers. Berlin; New York: De Gruyter; Freiburg; Basel; Wien: Herder.

- Metzler K., hg. (2015) *Prokop von Gaza. Eclogarum in libros historicos Veteris Testamenti epitome. Teil 1: Der Genesiskommentar*. Berlin; Munich; Boston: De Gruyter (GCS N.F. 22).
- Montanari F. (2011) "Correcting a Copy, Editing a Text: Alexandrian *Ekdoseis* and Papyri". *From Scholars to Scholia: Chapters in the History of Ancient Greek Scholarship*. Ed. by F. Montanari, L. Pagani. Berlin: De Gruyter, 1–15.
- Montfaucon B., de. (1713) *Origenis Hexaplorum quae supersunt*. Parisiis: Apud Ludovicum Guerin, Viduam Joannis Boudot, Et Carolum Robustel. T. I–II.
- Nautin P. (1977) *Origene. Sa vie et son oeuvre*. Paris: Beauchesne (Christianisme antique, 1).
- Neuschäfer B. (1987) *Origenes als Philologe*. Basel: Friedrich Reinhardt (Schweizerische Beiträge zur Altertumswissenschaft, 18).
- Orlinsky H.M. (1974) "Origen's Tetrapla. A Scholarly Fiction?" *Studies in the Septuagint: Origins, Recensions, and Interpretation*. Selected Essays with a Prolegomenon by S. Jellicoe. New York: KTAV Publishing House, 382–391.
- Petit F., éd. (1991) *La chaîne sur la Genèse. Édition intégrale*. Vol. I: Chapitres 1 a 3. Louvain: Peeters (Traditio Exegetica Graeca, 1).
- Preuschen E., hg. (1903) *Origenes Werke*. Bd. 4: *Der Johanneskommentar*. Leipzig: J. C. Hinrichs (GCS 10).
- Schaper J. (1998) "The Origin and Purpose of the Fifth Column of the Hexapla". *Origen's Hexapla and Fragments: Papers Presented at the Rich Seminar on the Hexapla, Oxford Centre for Hebrew and Jewish Studies, 25th July – 3rd August 1994*. Ed. by A. Salvesen. Tübingen: Mohr Siebeck, 3–15.
- Schäublin Ch. (1974a) *Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese*. Köln; Bonn: Peter Hanstein Verlag (Theophaneia, 23).
- Schäublin Ch. (1974b) "Μήτε προσθεῖναι μήτ' ἀφελεῖν". *Museum Helveticum*. Vol. 31, No. 3, 144–149.
- Schironi F. (2012) "The Ambiguity of Signs: Critical Σημεῖα from Zenodotus to Origen". *Homer and the Bible in the Eyes of Ancient Interpreters*. Ed. by M.R. Niehoff. Leiden; Boston: Brill, 87–112.
- Schironi F. (2015) "P.Grenf. 1.5, Origen and the Scriptorium of Caesarea". *Bulletin of the American Society of Papyrology*. Vol. 52, 181–223.
- Scholten C. (1996) *Antike Naturphilosophie und christliche Kosmologie in der Schrift "De opificio mundi" des Johannes Philoponos*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Scholten C., hg. (1997) *Johannes Philoponos. De opificio mundi / Über die Erschaffung der Welt*. Bd. 1–3. Freiburg; Basel; Wien; Barcelona; Rom; New York: Herder (Fontes christiani, 23/1–3).
- Schwartz E., Mommsen T., hg. (1908) *Eusebius' Werke*. Bd. 2: *Die Kirchengeschichte*. Teil 2: *Die Bücher VI bis X. Über die Märtyrer in Palästina*. Leipzig: J.C. Hinrichs (GCS 9.2).
- Sgherri G. (1977) "Sulla valutazione origeniana dei LXX". *Biblica*. Vol. 58, No. 1, 1–28.
- Stein M. (2007) "Kritische Zeichen". *Reallexikon für Antike und Christentum; Sachwörterbuch zur Auseinandersetzung des Christentums mit der antiken Welt*. Bd. XXII. Stuttgart: Anton Hiersemann, 133–163.

- Swete H.B. (1914) *An Introduction to the Old Testament in Greek*. Cambridge: University Press.
- Taylor Ch. (1900) *Hebrew-Greek Cairo Genizah Palimpsests from the Taylor-Schechter Collection: Including a Fragment of the TwentySecond Psalm According to Origen's Hexapla*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ulrich E. (1992) "The Old Testament Text of Eusebius: The Heritage of Origen". *Eusebius, Christianity, and Judaism*. Ed. by H.W. Attridge, G. Hata. Detroit: Wayne State University Press, 543–562.
- Van Unnick W.C. (1949) "De la règle Μῆτε προσθεῖναι μήτε ἀφελεῖν dans l'histoire du canon". *Vigiliae Christianae*. Vol. 3, No. 1, 1–36.
- West M.L. (2001) *Studies in the Text and Transmission of the Iliad*. München; Leipzig: Saur.
- Wevers J.W. (1974a) *Text History of the Greek Genesis*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Wevers J.W., ed. (1974b) *Septuaginta. Vetus Testamentum Graecum auctoritate Academiae Scientiarum Göttingensis editum I: Genesis*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Wevers J.W. (1982) *Text History of the Greek Numbers*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Wevers J.W. (1992) *Text History of the Greek Exodus*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
- Берешит раба (2012) *Великий Мидраш*. Т. 1: *Берешит раба*. Пер. с иврита Я. Синичкина, А. Членовой; Под. ред. Р. Кипервассера. М.: Книжники; Лехаим.
- Вевюрко И.С. (2013) *Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли*. М.: Изд-во Московского университета.
- Ноговицин О.Н. (2022) «Между аллегорией и буквальным толкованием книги Бытия: экзегетический метод Иоанна Филопона в трактате "О сотворении мира"». *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций*. Архив конференции. Вып. 2. Отв. ред. О.Н. Ноговицин. СПб.: Изд-во РХГА, 363–392.
- Ноговицин О.Н. (2026) «Основные понятия позднеантичной и византийской школьной грамматической и философской теории языка: грамматики и философы о φωνή, ὄνομα, ῥήμα, λόγος и λέξις». *ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция*. Т. 20, № 1, 328–375.
- Ноговицин О.Н., Баранов В.А., Сенина Т.А., Макаров Д.И. (2024), "Толкование Прокопия Газского на Книгу Бытия. Пролог и Вступление: перевод с древнегреческого, вступительная статья и комментарии". *Библия и христианская древность*. № 1 (21), 74–142.

References in Russian:

- Bereshit Rabbah (2012) *Midrash HaGadol*. Vol. 1: *Bereshit Rabbah*. Transl. from Hebrew by Ya. Sinichkin, A. Chlenova; Ed. by R. Kiperwasser. Moscow: Scribes; Lechaim.
- Nogovitsin O.N. (2022) "Between the Moral Allegoresis and Literal Interpretation of the Book of Genesis: Exegetical Method of John Philoponus in the Treatise 'On the Creation of the

World". *Byzantine, Europe, Russia: Social Practices and the Interrelation of Spiritual Traditions. Conference Archive*. Issue 2. Ed. by O.N. Nogovitsin. St. Petersburg: Publishing House of the Russian Christian Academy for the Humanities, 363–392.

Nogovitsin O.N. (2026) "Basic concepts of the Late Antique and Byzantine school grammar and philosophical theory of language: grammaticists and philosophers on φωνή, ὄνομα, ῥήμα, λόγος and λέξις". *Schole. Ancient Philosophy and the Classical Tradition*. Vol. 20, No. 1, 328–375.

Nogovitsin O.N., Baranov V.A., Senina T.A., Makarov D.I. (2024) "Procopius of Gaza's Commentary on Genesis. Prologue and Introduction". Translation from Ancient Greek, Introduction and Commentaries, *Bible and Christian Antiquity*. No. 1 (21), 74–142.

Vevyurko I.S. (2013) *Septuaginta: The Greek Old Testament in the History of Religious Mind*. Moscow: Moscow University Press.